

18+

КИРИЛЛОВ АЛЬБЕРТ
ВЕРНУТЬСЯ

Annotation

Бывший следователь, бывший муж, бывший сын... Он приходит в себя и понимает, что он умер. Но непонятным образом вернулся в своё прошлое, как какой-то попаданец, которому повезло, а может и нет... Только вот эта молодость у него пришла на «святые» девяностые, но теперь у него, похоже, есть возможность не только изменить свою жизнь, но и жизнь окружающих его людей.. Имеются «рояли» в кустах, куда без них. Книга содержит нецензурную брань.

Вернуться

Альберт Кириллов

...Чёрт! Как же голова болит... Вроде вчера не пил, а почему такое ощущение, что с дикого похмелья? Бли-и-ин... Как же в голове стреляет от малейшего движения...

В небольшой темной комнате на разложенном диване лежал молодой человек около двадцати лет. Судя по его виду, он был не в самом лучшем состоянии: опухшее лицо, мешки под глазами и страдальческое выражение на лице.

«Бля, чего же вчера было?» – Герман приложил руку к раскалывающейся голове и оглядел комнату: – Не понял! Это чего такое? Сон, что ли или...» – не удержался от возгласов Герман, окинув взглядом и увидев обстановку комнаты, в которой он находился.

Диван, на котором он лежал, стоял в углу, впритык к стенке торцом и одной из сторон, прямо рядом с закрытой дверью. Прямо напротив него рядом с окном стоял письменный стол. У противоположной стены стояла большая мебельная «стенка», больше предназначенная для гостевых комнат, но присутствовал и одежный шкаф, не совсем «попадая» в мебельную группу, если можно, так сказать.

– Не понял... – Герман вдруг вспомнил, не сразу, но понял, что ведь он раньше прекрасно знал эту обстановку и комнату, т.к. прожил в ней не менее шести лет когда-то, не считая времени на учёбу.

Несмотря на разламывающуюся от боли голову он стал вспоминать: вот он пошел в магазин, чтобы купить себе продуктов на пару дней; зашел в лифт, а потом у него дико заболела голова, аж в головах потемнело.

Он с диким криком схватился за голову, а потом просто упал на заплеванный пол лифта. А потом была темнота и чувство падения куда-то глубоко-глубоко... Потом резкий подъем вверх... Потом яркий свет где-то очень далеко вверх. Он почти мгновенно приблизился к этому свету и...

И больше ничего не помнил! Только ему казалось, что он услышал там какие-то слова, но вот чьи и о чём именно? Он так и не смог вспомнить, а при попытке попытаться это сделать у него так сильно заболела голова, прям как в том гребаном лифте, так что он бросил это дело. И сразу его попустило – боль сразу начала уменьшаться и пропала.

– Блин! – он встал с дивана, почувствовав сильные позывы сбежать в туалет. Еще не совсем понимая, что происходит, он осторожно открыл дверь и убедился, что он находится в своей старой квартире, которая была давно продана матерью в 2002 году. А теперь он почему-то оказался в этой квартире...

– Ничего не понимаю! – Герман быстро сбежал в туалет по своим делам, а потом зашел в ванную, т.к. санузел был раздельным и посмотрел в зеркало.

– Еб! Не может быть, – в зеркало на него смотрело его лицо, только дело было в том, что так он выглядел лет в двадцать, ну если он не ошибается. Он с удивлением ощупал своё лицо, а потом осмотрел своё тело.

– М-да... – он только крикнул, сделав вывод, что ничего не понимает в происходящем. Примерно так он выглядел в девяностых годах двадцатого века!

Небольшой животик с жировыми отложениями на боках. Выраженная, но не сказать, что особо мускулатура в плечевом и грудном поясах. Тогда он достаточно активно занимался: пользовался гирей, гантелями и штангой, которые в своё время приобрел его отец. Но добиться так сказать «качественной» мускулатуры он смог только после сорока лет, т.к.

занимался от случая к случаю. Перерывы между занятиями могли быть от одного месяца до полутора лет. А после «соракета» стал заниматься на постоянной основе.

Тут Герман озарило! А ведь в это время еще была жива его мать, которая умерла несколько лет назад от инсульта. Врачи сказали, что если бы она вовремя прошла диспансеризацию, то этого могло и не случиться...

Отца у него можно сказать не было. Тот ушел от них, когда Герману было только восемь лет, а потом он больше не появлялся в их с матерью жизни.

Соответственно, Герман не испытывал к своему биологическому отцу никаких чувств, да он даже практически не помнил его. Поэтому если еще лет в пятнадцать он хотел встретиться с ним, и даже попытался это сделать – позвонив ему, но нарвавшись на совершенно холодный тон отца, больше не пытался это сделать никогда...

При этом мать так больше и не вышла замуж, так и продолжая любить бывшего мужа. Герман этого не понимал, предлагал её найти нормального мужика выйти замуж, чтобы не жить одной, а не ждать предавшего её, ушедшего к более молодой женщине.

Потом до Германа дошли слухи, что отец ничего хорошего не получил от второго брака, т.к. через пятнадцать лет он слег после двух инфарктов, а еще более-менее молодая женщина, можно сказать, «подкинула» его в государственный пансионат, просто вычеркнув его из своей жизни. В пансионате отец прожил пять лет, а потом скончался от инсульта.

– ...Герман? Ты чего здесь? – от звука такого знакомого ему голоса, он вздрогнул и буквально чуть не упал с табурета на кухне, куда он машинально ушел из ванной и поставил чайник на газовую плиту, сев на табуретку, погружившись в свои мысли.

Не веря происходящему, он медленно повернулся и в проёме двери кухни увидел свою молодую мать, ну относительно молодую. На вид ей было лет сорок. А её последний образ он запомнил в достаточно пожилом возрасте, когда ей было уже далеко за шестьдесят...

– Ведь говорила тебе вчера, когда ты уходил: Не пей много сынок... Эх!..

– Мама, – он резко метнулся к стоящей женщине, одетой в халат, сильной обнял её и прижался щекой к её голове. – Мама... мамочка...

– Герман, что с тобой? – сильно удивилась Варвара Сергеевна, никак не ожидавшая такого проявления чувств от своего сына.

Лет с пятнадцати он стал всё больше и больше отдаляться от неё, хотя раньше был очень домашним ребенком и требовал постоянной материнской ласки... А вот потом... Она сначала не обратила на это внимание, но со временем пришло понимание неизбежного, и она попытался вернуть всё на круги своя, но сын всё больше отдалялся от неё.

Варвара Сергеевна почти всю свою сознательную жизнь потратила на карьеру, кстати, для того, чтобы обеспечить своего сына лучшей жизнью, как она это понимала, но, к сожалению, да – жизнь действительно стала лучше, материальное положение отличным, но она практически чуть не «потеряла» своего сына.

Как и большинство родителей, которые хотят обеспечить свою и жизнь детей, она совершила однотипную ошибку, а именно: когда сыну исполнилось десять лет, то она, придя в одну государственную организацию товароведом, стала поступательно, но верно подниматься по служебной лестнице. Только это потребовало от неё колоссального количества личного времени, а в особенности времени, которое можно было потратить на собственного сына.

И как раз тогда, когда ему исполнилось десять лет, она стала пахать как проклятая: когда она уходила на работу, то сын еще спал, а когда она возвращалась, то сын – уже спал. Так вот

и получилось, что сын практически перестал видеть свою мать. По субботам она отсыпала за всю неделю, в воскресенье – это были те короткие часы, когда она могла пообщаться с сыном. Но этого времени явно не хватало...

Герман в то время, как любой ребёнок, посчитал, что это именно мать стала отдаляться от него, перестав обращать на него внимание, и сам стал становиться всё холоднее к матери. И стал воспринимать её лишь как ту, кто может обеспечить его материальными благами. Нет, много он от неё не требовал, хотя имел такие возможности, но их отношения были испорчены на многие годы.

Спустя много-много лет, он понял, что был глупым и полным идиотом. Особенно когда сам стал отцом. Только кто же из людей понимает это в те годы...

А теперь перед ним стола можно сказать молодая мать, которая лично для него реально умерла несколько лет назад! Он сам хоронил её и видел, как её гроб опускается в могилу, а потом его засыпают землей...

– Ладно, сынок, – засмушалась мать от таких проявлений нежности. – Я пойду, – Герман еле отпустил её из своих объятий, а когда она ушла в спальню, то утёр невольные слезы со своих щёк.

Какое-то время он еще стоял посреди кухни, но потом резко кивнул сам себе и ушел в свою комнату. Зайдя в неё, он сильно поморщился, когда внимательно оглянулся!

В те времена он был изрядной свиньей в отношении жилищных условий! Это со временем он перестал переносить какую-либо грязь в тех помещениях, где он проживал или работал. Сейчас он видел перед собой запущенную комнату, ещё и с грязным давно не мытым полом.

Он категорически был против, чтобы мать убиралась у него, обещая, что будет делать всё сам. Но любая уборка всё время откладывалась на неопределённое время, так что его комната была достаточно грязной, что сейчас его дико раздражало. Мать изредка всё-таки прорывалась к нему в комнату и убиралась, что его сильно злило, но сам он убирался ещё реже.

Ещё раз недовольно оглядевшись он заметил висящий на стене перекидной календарь, на котором он всегда отмечал текущий день с самого утра по сложившейся привычке лет с десяти.

– Так, так... Значит сейчас у нас 11 февраля 1997 года и я в Перми, своём родном городе... – задумался он.

И он хорошо запомнил, что 10 числа он со своими друзьями детства очень хорошо «посидели» в одном баре, выпив дикое количество пива, а потом залив это грамм по двести сверху водкой. Вот и чувствовал он себя с дикого похмелья.

Интересное дело, что «перенесся» он сюда из 2020 года.

Почему-то именно тогда, когда он только закончил Уральскую юридическую академию в Екатеринбурге, и после получения диплома вернулся в свой родной город Пермь. И тут же созвонился с друзьями, которые тут же «развели» его на обмывание диплома. Вот вчера и нажрались, как свиньи.

А ведь ему сегодня идти и устраиваться туда, куда он мечтал давно устроится – в городскую прокуратуру на должность следователя.

Помогли «связи» матери, которая на своей должности знала много полезных и значимых чиновников, поэтому у него не было проблем с устройством на работу, на которую он хотел попасть еще с третьего курса академии.

В той, прошлой жизни, по своему возвращению, Герман проработал несколько лет следователем городской прокуратуры, а потом его пригласили в Москву, куда он и переехал, устроившись на должность старшего следователя в Московскую городскую прокуратуру.

Потом было еще много чего: рождение ребёнка, увольнение из прокуратуры, долгая работа в одной частной компании, затем развод с женой, попытка устроиться в жизни, а потом смерть матери от инсульта... Теперь он непонятным образом оказался в 1997 году в своём молодом теле и его мать еще жива...

– Блин! Опять всё снова! И на хрена мне это надо?! – размышлял Герман, присев на диван и смотря в грязное немытое окно в своей комнате. – Всё повторить или избрать новый путь?! Это наказание или новые возможности?

Полчаса метаний и размышлений о таком Подарке от судьбы, а потом осознание, что ведь всё не так плохо, как казалось на первый взгляд.

– Какого хрена! – он улыбнулся. – Ведь главное, что мама жива, а жизнь, можно сказать, только начинается, а я тут фигней занимаюсь, – хлопнул он себя по коленям с чувством.

Он бросил взгляд на настенные часы и понял, что проснулся он в шесть утра, что в те времена для него было почти подвигом. А вот в ещё не наступившем для него здесь 2020 году ему было 45 лет, а организм уже начал «пошаливать». Не совсем здоровый образ жизни до сорока лет давал о себе знать. И последние годы он был вынужден подниматься в 6 утра – мочевого пузыря требовал облегчение, несмотря на то, что вечером он не пил воду перед сном.

«Да уж, перенос во времени назад... Забавно... Сколько про это написано. А может, как раз, это действительно происходит, уж слишком много об этом написано. Будто об этом писали побывавшие в будущем/прошлом?..» – «роились» в его голове эти и подобные этим – мысли.

Но чем больше думал о произошедшем, то тем больше понимал, что – это «Просто Праздник какой-то!» Как говорил в одном фильме детства гениальный актёр Этуш, игравший Карабаса-Барабаса...

И что он имеет в настоящий момент?!

Ему всего 22 года, он молод и здоров. Единственное, свой внешний вид именно в этом момент ему абсолютно не понравилось. Постоянная, но хаотичная борьба с внешним видом проходила так себе. Только в 42 года он серьезно взялся за себя и к 45 годам выглядел как подтянутый спортивный мужчина около тридцати пяти-тридцати восьми лет. Во всяком случае, так говорили дамы, с которыми он периодически встречался.

А ведь он знает многие события и владеет кое-какой информацией, которая может ему просто охренительно помочь, ну и кое-что исправить в его будущей жизни.

Его просто подкинуло вверх с дивана от осознания того, что сейчас он может начать всё сначала, обойти или не совершить те ошибки и неправильные действия, которые он совершил в прошлой жизни.

И мама!..

Она умерла в 2017 году, её обнаружил соседка на пороге квартиры, мама успела открыть дверь и тут её хватил «удар». И ведь ещё целых двадцать лет до её смерти! Так что он сделает всё, чтобы продлить её жизнь как можно больше, костыми ляжет, но сделает это.

Он стал вспоминать определенные события и факты, которые бы могли ему помочь устроиться в этой жизни именно так, как ему бы хотелось. Правда, чем взрослее, тем больше фактов и событий он забывал (возраст, ничего удивительного), но теперь с удивлением он

понял, что он может любую информацию из любого периода своего жизни прокрутить прямо перед своими глазами. Вспомнить любую дату и даже час, когда что-то происходило с ним или вокруг него.

– Офигеть! Вот это и плюшка! Интересно, откуда же такая возможность? Это молодое тело и мозг? Или кто «подарил»? А если «подарил», то что за неё попросят? Если есть этот кто-то, кто дал мне такой шанс?.. Хотя и чёрт с ним!

Он быстро снял всё постельное белье и отнес его в ванную, бросив его в корзину для грязного белья. Застелил покрывалом диван, решив поменять сегодня постельное на свежее. Просто передернулся, вспомнив, что сам не давал поменять его матери почти два месяца.

Сам, всё сам... И спал на грязном белье... Тфу!

«Ну и свинья же ты был, Герман!» – с неудовольствием высказался он сам себе по поводу своего тогдашнего поведения.

Несмотря на произошедшее, он незаметно для себя задремал, но потом проснулся ровно в восемь часов утра и тут же начал уборку в своей комнате. Протёр всю пыль с поверхностей мебели, где она уже скопилась в большом количестве, затем налил воду в ведро в ванной, взял швабру и начал мыть пол.

Тут услышал, как встала его мама. Бросил взгляд на часы, было 8:20, ну всё как обычно, тепло улыбнулся он, вспомнив прошлое. Ведь только последние года три-четыре она стала вставать именно в это время, а до этого лет восемь подряд вставала в семь утра, чтобы прибыть на свою работу к 8:45. Слишком далеко они тогда жили от её работы, и больше часа у неё уходило на то, чтобы добраться до своего рабочего места в центре города. Для не такой уж большой Перми это было достаточно далеко и долго для того времени. И возвращалась она из-за этого поздно, часто ближе к десяти вечера, т.к. задерживалась на работе.

Это только в 1992 году ей, наконец, на работе выделили хорошую трехкомнатную квартиру в только что построенном ведомственном доме для работников железной дороги. И дом находился минутах в двадцати езды на общественном транспорте от её работы, а три года назад она стала начальником отдела рабочего снабжения при МПС РФ. И ей выделили служебный автомобиль, так что стала она добираться гораздо быстрее. Поэтому могла себе позволить поспать чуть подольше.

Герман почти пять лет жил на два города: Екатеринбург и Пермь, большей частью проживая в общежитии при академии, так как мотаться туда-сюда за 400 километров было не с руки. Но почти каждую пятницу и в праздники приезжал к матери, а вечером в воскресенье уезжал обратно, приезжая рано утром в Екатеринбург. Заскакивал в общежитие, бросал пожитки и бежал на занятия.

Он вытер мокрые руки, успев выйти из комнаты и перехватить мать уже одевавшую обувь, перед тем, как она вышла из квартиры:

– Мам, пока, – он поцеловал в щеку не ожидавшую этого мать, т.к. обычно такие нежности он давно к ней не проявлял.

– Герман?! А ты?..

– Сегодня я иду к заместителю прокурора города по твоей протекции, – не дал он ей закончить. – Надеюсь, что всё будет хорошо, – улыбнулся он засмущавшейся матери, которая не ожидала такого прощания на пороге дома

– Ладно, а...

– Сразу тебе позвоню, если всё будет хорошо, – тут же поднял он руку с раскрытой ладонью. – Клянусь!

– Ну хорошо, – мама удивлённо глянула на него и вышла из квартиры.

Герман был просто счастлив, его мать жива, а ему всего двадцать два года! И у него вся жизнь впереди, которую он твердо намерен устроить так, чтобы не только ему было хорошо и приятно, но и тем людям, которые окружают его.

Он закончил уборку и решил кое-что продумать и написать на бумаге, чтобы более предметно разобраться со всем этим чудом или нет... Ну а вернее с теми знаниями, которые помогут ему в уже «этом» будущем.

Он сел за письменный стол в своей комнате, выложил из письменного ящика толстую тетрадь на 48 листов и приступил к изложению своих мыслей на бумаге.

Итак, он отработал в следственном управлении прокуратуры города с 1997 года по 2002 год, а потом уехал в Москву, получив предложение, от которого, можно сказать, не смог отказаться. Только уезжать из своего родного города он тогда ни в какую не хотел, но так сложились обстоятельства. Только сейчас ему надо хорошенько подумать, стоит ему переезжать в Москву или нет, из-за определенных обстоятельств.

Нужно принять решение, стоит ему вообще идти работать в прокуратуру или нет. Ведь было парочку интересных предложений от новоявленных «бизнесменов». Вернее, его мать «подстраховалась» и помимо разговора с прокурорскими чиновниками, также переговорила с двумя коммерсантами, которые были много чей ей обязанными. И те с радостью согласились взять её «оболтуса», если он захочет работать у них.

И в будущем эти коммерсанты не стали долларовыми миллионерами, но прошли достаточно «спокойно» девяностые и начало двухтысячных, и неплохо устроились в двадцать первом веке, кушая хлеб с маслом, и даже икрой...

Но подумав некоторое время, Герман решил, что ничего пока он кардинально менять не будет. Начнёт, как и в «прошлой» жизни, т.к. старт у него был достаточно неплохим, а потом он просто не воспользовался кое-какими возможностями в «том» времени. Теперь же, у него полно возможностей и знаний обернуть всё в свою пользу!

Когда он учился в академии в Екатеринбурге, то не сказать, что сдружился, но тесно общался со своим одноклассником Алексеем Типикиным, ну или Алексом. И еще на четвертом курсе тот предложил Герману открыть какую-нибудь фирму и начать зарабатывать деньги.

Он тогда отказался, а ведь Алекс очень неплохо начал: устроился риелтором в одну небольшую компанию по недвижимости, и сам сумел заработать на небольшую однокомнатную квартиру еще учась в академии. И дела его двигались в гору, но потом он имел неосторожность связаться с одним не совсем хорошим знакомым, который стал его компаньоном, который потом «кинул» Алекса на очень большие деньги, да еще и перед бандитами подставил, так что Алексей еле живой остался. Дальше ушел в одну строительную фирму, не сказать, что шикарно, но неплохо устроился в дальнейшем.

«Так-так, а теперь мы ему, да и себе, немного поможем. Вот только надо бы денег немного занять. Да и по поводу Москвы подумать...» – Герман улыбался, глядя в окно и предвкушал начало новой для него жизни: «Ну, приступим к завоеванию мира, не привлекая внимания санитаров...»

В десять утра Герман был в кабинете заместителя прокурора города Малова Петра Сидоровича, как ему и было назначено, после протекции одного из больших чиновников на железной дороге.

Вообще-то, стать следователем в городской прокуратуре сразу после ВУЗа было почти невозможно. Туда в основном брали опытных и отличившихся следователей из районных прокуратур города – это считалось хорошим повышением по службе. Так что Герман реально устроился тогда по натуральному «блату». Правда первое время у него были не совсем хорошие отношения с коллегами.

Встретили его очень доброжелательно, особенно тогда, когда заместитель решил его погонять по знанию уголовного права. Всё повторялось, как и тогда... И тогда Герман лишь пару раз облажался, а вот теперь он с удивлением понял, что стоит ему напрячь память, как перед глазами у него «всплывает» тексты уголовного и уголовно-процессуальных кодексов. И он мог их цитировать вплоть до любого знака препинания!

Герман поступил и закончил следственно-криминалистический факультет, который готовил в основном кадры для следственных органов. И еще во время его обучения возникла достаточно серьезная проблема для будущих следователей. Именно в 1996 году Государственная Дума в мае приняла новый уголовный кодекс, который вступал в силу с января 1997 года.

У преподавателей его института сразу возникла проблема, они учили студентов по советскому уголовному кодексу, а курс Германа выпускался в 1997 году. Да и студенты, не сказать, что сильно обрадовались произошедшему. И их преподаватели приняли решение – учить по новому кодексу, но не шибко спрашивать, т.к. сами ещё толком не разобрались с новым законодательством.

Потом несколько лет многие юристы с большим стажем пытались перестроиться – изучая новый кодекс и пытаясь «забыть» старый. Ну а что говорить о студентах, у которых из-за этого была каша в голове?..

– Да, Герман, я просто поражен! – удивился Пётр Сидорович, который с учётом изложенных обстоятельств, проверял знания Германа, подглядывая и сверяясь с новым кодексом на его столе после каждого ответа последнего. – Такие знания... Ты наизусть, что ли знаешь?

– Ну можно и так сказать, у меня просто фотографическая память. Если я что-то прочитал, то запоминаю навсегда, – в общем-то, не греша против истины Герман.

– Ну я надеюсь, что ты покажешь себя в работе, – напутствовал его Малов, закончив «экзамен» и отправил его в отдел кадров.

Герман, следуя в отдел кадров, с улыбкой вспомнил, что в прошлой жизни он сваял дурака: забыл вкладыш к диплому, и ему пришлось возвратиться за ним домой. Теперь он не совершил такой ошибки, тщательно проверив все документы перед выходом из дома.

Его оформление в качестве следователя отдела по расследованию особо важных дел под руководством начальника Кузнецова Анатолия Сергеевича, заняло два часа. Пока написал автобиографию, пока неспешно работавшие работники отдела кадров «завели» его личное дело, пока...

– Ну здравствуй, Герман Михайлович, – не совсем любезно встретил его будущий

начальник, перелистывая личное дело нового сотрудника, которое ему только что принесли из отдела кадров.

Герман усмехнулся про себя, ведь в прошлой жизни Анатолий встретил его аналогичным образом. Дело в том, что Анатолий добился всего сам, он был не сильно старше Германа, всего на четыре года. Только за эти четыре года он из обычного следователя районной прокуратуры поднялся сначала до старшего следователя городской прокуратуры, а полгода назад был назначен начальником этого отдела.

Кстати, он закончил тот же ВУЗ, что и Герман, и на этом они более-менее и завязали свои первичные нормальные отношения, а потом и приятельские. Как ему сам потом сказал Анатолий, он его воспринял в штыки, т.к. посчитал блатным, который не своим трудом достиг такой должности – следователь городской прокуратуры, а по блату. Ну правильно посчитал, что тут скажешь.

В будущем Герман показал, что даже если и по блату его взяли, то он не собирался пользоваться этим, и совершенно не гнушался никакой работы. И первый год работал как проклятый и часто приходил работать в прокуратуру в субботу, задерживался на рабочем месте минимум до восьми вечера, а приходил одним из первых на своё рабочее место.

Да, сначала у Германа получалось не очень хорошо, всё-таки опыта у него не было, но потом Анатолий сменил гнев на милость, увидев, что Герман готов работать всю «катушку». Впоследствии, они стали хорошим приятелями на долгие годы. Даже когда Герман переехал в Москву, то они продолжали общаться, а потом и Анатолий сам перебрался в Москву.

В общем, знакомство состоялось, не в самом радостном ключе, но и то хлеб! Герман поговорил со своим руководителем ещё некоторое время, а потом Кузнецов отвёл его в кабинет, представил коллегам.

Их отдел был достаточно небольшим – шесть человек вместе с начальником, и занимал всего три небольших кабинета на третьем этаже здания городской прокуратуры: в одном сидел сам Анатолий, в трёх обычные следователи, а в третьем – два следователя по особо важным делам. Кабинеты были маленькими, но других не было, так что сидели в тесноте, да не в обиде.

В то время, в отделе был штатный «голод». На протяжении полугода никак не могли найти двух кандидатов на должность следователей. Вот Герман и пришел на пустующее место и «закрыл» собой одну штатную единицу.

Абы кого в отдел Анатолий брать не хотел, хотя желающие были, но брать непрофессионалов либо разгильдяев Кузнецов не хотел, но тут был практически прямой приказ заместителя прокурора по поводу Германа и тому пришлось с этим смириться.

Тем более, что в настоящий момент один из следователей Константин Петров уехал в командировку в область, а второй – Сергей Федоров, почти месяц был на больничном. У него вырезали поджелудочную железу, так что он еще с пару месяцев будет отсутствовать, как помнил Герман.

Петров постоянно был в каких-то командировках, так что Герман его видел всего несколько раз. С Федоровым отношения у них не сложились, тот вообще был какой-то нелюдимый. С ним мало кто общался.

– Ваш новый коллега! Смирнов Герман Михайлович, – представил его Кузнецов.

– Можно просто Герман, – он смотрел на своих будущих и бывших коллег.

За столом у единственного окна в кабинете сидел Манарбек Закриянович Загидуллин,

этнический казах, хотя родился и всю жизнь прожил в России. У стены за столом сидел Костя Урюпин. С ними обоими он просидел в этом кабинете пять лет.

– Меня Павел зовут, – встал из-за стола Паша и подойдя к Герману, поздоровался с ним за руку.

– Меня Манарбеком, – буркнул Манар, который просил его называть этим сокращенным именем только тех, с которым он сходил более близко, а вот незнакомым людям представлялся своим полным именем.

Он был достаточно осторожным человеком и не сразу подпускал к себе людей. В прошлом, они стали нормально общаться спустя месяца два, как Герман начал работать в отделе.

– Значит так, Герман. Возьмешь себе дело по факту изнасилования несовершеннолетней Орловой. Надо довести его до конца и отправить в суд. У тебя срок – один месяц, забереешь его у Манара, как раз он его и возбуждал. Манар «зашивается», а у него в производстве три серьезных уголовных дела, вот и разгрузишь его.

Повеселевший Манар вытащил из ящика стола папку и передал её подошедшему Герману.

– А пишущую машинку мне дадут? – задал Герман тот же вопрос, который задал в другом 1997 году – не стоило выбивать из прошлой канвы...

– Зайди к завхозу, там тебе выдадут, – буркнул Анатолий и вышел из кабинета.

Герман двигался по коридору в направлении лестницы, чтобы спуститься в подвал, где был кабинет завхоза, а также несколько помещений с различным оборудованием и комнатой хранения вещественных доказательств, за которые тот отвечал головой.

– Здравствуйте, Артемыч, – сразу обратился к завхозу Герман.

– И тебе не болеть. Кто такой? Чего хочешь? – с места в карьер начал завхоз. Ему было около пятидесяти, когда-то он работал старшим помощником прокурора в этой же прокуратуре, потом вышел на пенсию, но не захотел на ней сидеть. Вот его сюда и пристроили завхозом на «теплое» местечко. И никто не пожалел, т.к. он оказался именно на своём месте. Просил всех работников обращаться к нему Артемыч.

Герман, показал удостоверение, еще пахнущее свежими чернилами после его заполнения, а тот позвонил в отдел кадров, ну на всякий случай, а потом выдал ему механическую печатную машинку.

– Извини, но электрических нет, а те, которые есть, – он показал на полки с множеством больших печатных машинок, – все сломаны. Денег у прокуратуры нет, так что чинить некому. Когда появляются деньги, то починенные машинки отдают по большому «блату». Но, если освободиться какая машинка, то я тебе «маякну».

Выйдя от завхоза, Герман потащил в руках тяжеленую печатную машинку «Москва», которая была аж 1950 года выпуска. А ведь он понадеялся, что в этот раз ему повезет, но не судьба. Печатную машинку можно было получить достаточно быстро, если кто-то увольнялся из прокуратуры. Но и тут бала своя очередь. Новый сотрудник получал именно механическую.

Вот на такой он печатал почти год, пока из областной прокуратуры не передали в городскую несколько электронных печатных машинок, одна из них и досталась Герману в тот раз. И только за полгода до его отъезда в Москву в каждый кабинет поставили по одному компьютеру Пентиум, самых древних. Так следователи печатали на компьютерах по очереди и только самые важные документы. Например, обвинительные заключения, а все

остальные документы так и продолжали делать на печатных машинках.

«Да на хрен мне такое угрёбище! – ругался про себя Герман. – Так, а ведь я туплю! У матери на работе полно всяких подобных печатных машинок. Вот в прошлой жизни, я даже не догадался попросить у неё, балбес...» – он затащил машинку и с грохотом поставил её на свой рабочий стол.

– О! Я тоже на такой начинал, – засмеялся Пашка. – Ну тут ничего не поделаешь, придётся тебе учиться работать на такой.

– Не вопрос. Надо – так надо, – ничуть не печально заявил Герман, взял трубку стационарного телефона, на котором на маленькой табличке был указан написанный от руки номер телефона.

– Привет, мам. Как дела? Нет, всё хорошо... Да уже устроился... Спасибо, да, именно тебе спасибо. Сама знаешь за что. Запиши мой рабочий, – он продиктовал ей телефон своего кабинета. – Я тебе чего ещё звоню... У вас там случайно электрических печатных машинок свободных нет? Есть! Отлично, я тогда забегу к тебе... – он положил трубку. – Я к начальнику, – заявил он и тут же вышел из кабинета.

– Шустрый какой, – недовольно заявил Манар, на что Паша только улыбнулся. Ему парень понравился: спокойный и компанейский, ну вроде...

– Зайдите, – сказал Анатолий Сергеевич, услышав стук в дверь своего кабинета.

– Можно? – в кабинет зашел этот блатной – Герман.

– Проходи, чего хотел? – поморщился Анатолий, но не ругаться же с этим молодым на ровном месте.

– Прошу прощения, но я бы хотел отпроситься на часик. Есть возможность получить электрическую пишущую машинку, но забирать мне её надо самому. С новой машинкой я смогу работать быстрее, да и ошибок буду делать меньше.

Анатолий задумчиво посмотрел на следователя: с одной стороны – это наглость, отпрашиваться в первый день, не проработав и часа на своём рабочем месте; с другой – парень правильно подошел к организации рабочего процесса.

– Хм... Ладно, два часа в твоём распоряжении, – кивнул он Герману головой.

Спустя десять минут Герман был на работе у матери. Тем более, что у него была своя трёхлетняя машина ВАЗ «2106», купленная ему за получение диплома. Ещё вчера она вручила ему ключи и документы на машину. Машина не свежая, но для бывшего студента и молодого парня это было очень шикарно для того времени.

Её отдел рабочего снабжения при железной дороге и здание прокуратуры располагалась всего в двух кварталах друг от друга. Контора матери располагалась в достаточно странном и интересном месте: это был один из подъездов пятиэтажного жилого дома, который был полностью отдан под три отдела пермского отделения Свердловской железной дороги.

Два первых этажа были отданы под какие-то два технических отдела, а вот контора матери занимала три последних этажа здания. Она сидела на четвертом этаже, где в бывшей трехкомнатной квартире при входе посетитель попадал в большую секретарскую комнату; слева была дверь в кабинет заместителя матери, а справа была дверь в больший кабинет его матери; где еще была потайная комната отдыха с диваном, туалетом и раковиной. Потом мать там организовала еще и душ, но это будет через год. В двух других бывших квартирах на лестничной площадке были кабинеты сотрудников отдела матери, аналогично было третьем и пятом этаже.

Дом был не обычной «хрущевкой», а был построен по отдельному проекту для своих

работников строительными организациями самой железной дороги.

Дом не поражал помпезностью – обычная прямоугольная коробка, но при этом стены в три кирпича, а площадь квартир в этом доме была раза в два больше по сравнению с теми же «хрущовками». В нём основном проживали работники среднего уровня: малогабаритки не по чину, а вот на шикарные хоромы – ещё не заслужили, не тот уровень.

– Алевтина Петровна, здравствуйте, – поздоровался он с достаточно симпатичной женщиной в годах. – Варвара Сергеевна свободна?

Насколько он помнил секретаршу матери, та долгие годы выглядела как женщина – чуть за сорок, с хорошей фигурой и симпатичным лицом. Как уж ей это удавалось, когда ей уже было за пятьдесят? Это великая женская тайна есть...

Изначально Герман, как только мать стала начальником отдела, то он в присутствии чужих людей и её работников, когда изредка бывал у неё на работе, то называл её по имени отчеству. Хотя она протестовала, но он продолжал так делать. Кстати, пару раз это ему даже помогло, вспомнил он с улыбкой.

Он как-то сидел в приёмной, не считая возможным зайти к матери без очереди и ожидал вызова, когда некоторые не совсем хорошие люди позволили себе обсуждать его мать не в самых лицеприятных тонах.

Тут ехидно улыбающаяся Алевтина Петровна, ответила на входящий звонок, подняв трубку на селекторе, выслушал звонившего и всех пригласила в кабинет, а Герман зашел вместе со всеми и тихонечко просидел всё совещание в уголке кабинета «не отсвечивая». И часть присутствующих не совсем понимала, что он здесь делает.

Надо было видеть лица этих редисок, когда мать закончила совещание и обратилась к нему как к сыну...

– Да, Герман, заходи, она ждёт тебя, – вырвала из воспоминаний Германа секретарша, получившая от начальницы указание по телефону.

– Привет ещё раз, мам, – Герман прошел к большому столу матери и тут же поцеловал её в щеку, а затем сел за перпендикулярно стоящий стол по отношению к её столу. Фактически, стол матери составлял верхнюю палочку в букве «Т», а стол – за который он сел, ножку этой буквы.

Варвара Сергеевна не стала изображать удивление на лице, хотя была очень рада. Не часто её сын баловал поцелуями, а тут уже три раза за один день.

– Мам, по машинке... – начал он.

– Ты сейчас заскочи в кабинет к Сидоровой, там тебя будет ждать машинка, а на улице – Василий, он тебя уже должен ждать.

У неё была своеобразный служебный автомобиль – УАЗ-469, а водителем работал Василич, давно на пенсии, но продолжавший работать водителем.

Машина не совсем для начальника такого отдела, но Герману она очень нравилось. Всё-таки проходимость у машины была просто фантастическая, а уж передвигаться на ней не привлекая внимание было одно загляденье. Герман старался не афишировать в прокуратуре, где и кем работает его мать. И изредка пользовался УАЗом матери в прошлой жизни, если это требовалось по работе: разные вещи перевозил или выезжал со следственной группой на места происшествий, туда, где ни какая другая машина проехать не могла. А свободных машин не было или не было бензина. И такое тогда было.

– Спасибо, мам, но машину не надо, я на своей. Слушай, есть серьёзный разговор

по поводу организации небольшого бизнеса. Но не здесь и сейчас. Хочу с тобой переговорить по этому поводу вечером. Хорошо?

– Ну, конечно, сынок. Нет проблем. Я постараюсь быть в восемь. Просто отчёт надо сдать, а так бы и пораньше приехала.

– Мам, не беспокойся. В восемь, так в восемь. Мне как раз надо ненадолго задержаться на работе. Да и перед коллегами «проставиться». Не беспокойся, – он увидел неодобрение в её глазах. – Я пару рюмок выпью, а потом сразу домой. Надо, мам! Иначе в коллектив не вольюсь, ты прекрасно это понимаешь.

– Ох, сынок, не стоит злоупотреблять алкоголем, – покачала она головой...

Он быстро забежал по указанному адресу, забрал почти новую печатную машинку и печатные ленты для неё. С этим всегда были проблемы. Ленты использовались до последнего, пока ещё были видны буквы на бумаге. Эх, время такое былое, да...

Возвращаясь в прокуратуру, он вспоминал, что опасения со стороны матери были небеспочвенны. В те годы он действительно злоупотреблял, особенно пивом. Пару раз из-за его пьянки чуть не вылетел с работы, как в Перми, так и в Москве. Но теперь бояться матери было нечего.

Где-то в сорок два года он неожиданно для себя осознал, что у него начался реальный пивной алкоголизм. Два-три раза в неделю, а в пятницу – в обязательном порядке, он покупал пиво в больших количествах: не меньше трех-четырёх литров, а часто сверху и водочкой лакировал...

Когда он это понял, то сразу бросил пить пиво, и не пил его больше трех лет, пока не перенесся в этот временной отрезок. Выпивал, конечно, но только водку и в небольших количествах, да и только по каким-то большим праздникам: День рождение, Новый год, ну и в День Победы...

– Ну ты, жук! – завистливо заявил Паша, когда Герман затащил в кабинет почти новую электрическую печатную машинку, потом поставил её на стол, а выданную механическую сразу утащил обратно к завхозу, который удивился, но молча принял обратно под роспись чудо механического гения.

– Просто знакомые есть хорошие, – сказал Герман, сел за свой стол и раскрыл порученное ему уголовное дело, углубившись в его чтение.

– Ты лучше дело изучи, а если будут вопросы, то задавай, – проворчал Манар.

– Спасибо, пока без вопросов, – ответил Герман, зарывшись с головой в материалы дела.

Это дурацкое дело Герман помнил потом всю свою жизнь до своего последнего дня. С него семь потов сошло, пока он его еле-еле прекратил. А уж сколько он устных выговоров по нему получил от Кузнецова и заместителя прокурора, который как раз и курировал следствие в прокуратуре, просто не счесть.

В какой-то степени, дело было больше забавным, чем сложным или страшным...

Вечером в одном из заброшенных домов начались крики и звуки драки. Бдительные граждане вызвали милицию. В доме задержали полураздетых мужика и молодую девушку, которая ко всему прочему оказалась несовершеннолетней

Всё бы хорошо, но потерпевшая оказалась глухонемой. Поэтому уже даже с этим были серьезные проблемы, чтобы её хотя бы допросить. Она сначала, когда нашли переводчика, обвинила мужчину в изнасиловании. Когда Герман её решил передопросить, то она заявила, что изнасилование было, но за деньги! Он от такого в осадок выпал... Это как? В третий раз она дала совершенно другие показания: изнасиловали, но в другом месте и в другое время.

В четвертый – не насиловали и вообще, требует её больше не беспокоить!

Герман по молодости и неопытности тогда чуть с ума не сошел, пока не переговорил с директором ВОГ (Всероссийское общество глухих) в их городе. Потом с директором школы, где обучалась потерпевшая.

Обе ему объяснили, что у потерпевшей из-за её болезни с головой всё не очень в порядке. И оказалось, что она еще в школе в десятом классе уже с мальчиками вступала в половые отношения. А теперь вообще оказывала услуги проститутки! Всё это всплыло не сразу, а чуть погодя. Но её клиент успел отсидеть в СИЗО почти месяц, пока Герман не отпустил его. Потом плюнул, и прекратил дело.

Изучая материалы, Герман, еще не видя следующий лист, понял, что он знает весь текст до запятой: «Ни хрена себе! Я уже через месяц не мог подробно вспомнить, что именно было в допросах, а теперь – я всё помню!»

С учетом того, что дело было очень «свежим», то Манар успел лишь допросить подозреваемого и свидетелей, а вот девушку допросил с горем-пополам, использовал даже не официального переводчика, а не пойми кого.

Герман уже почти без изумления вспомнил и телефон директора ВОГ и её полные данные. Тут же набрал её и вызвал назавтра. Потом дозвонился до одного опера, который его еще не знал, ну здесь не знал. А в той жизни они отработали бок о бок на протяжении пяти лет и были в приятельских отношениях.

– О как! А ты откуда его знаешь? – удивился Паша, как и опер Роман Титов, который был удивлен звонком и тем поручением, что ему дал незнакомый следователь не проработавший и дня в прокуратуре. Роман даже Манару позвонил, чтобы уточнить по поводу Германа.

– У Артемыча спросил кого можно привлечь, вот он и посоветовал, – соврал Герман, но не сильно. Артемыч действительно знал почти всех толковых оперов в городе. Всё-таки он двадцать лет по надзору за милицейским следствием отработал, а это не хухры-мухры.

Тут наступило время обеда, Паша и Манар предложили Герману пойти с ними в столовую. В здании была небольшая столовая для сотрудников. Сотрудники столовой понимали возможные последствия, поэтому продукты не воровали и готовили достаточно прилично.

Герман отказался, у него были другие планы: отговорившись тем, что пока не голоден. Ребята ушли, а он быстро метнулся в неподалеку находящийся от здания прокуратуры продовольственный магазин и спустя двадцать минут вернулся.

Быстро выпросил у завхоза ключ от одного интересного помещения, которое полностью находилось в ведении Артемыча. По всем документам оно проходило как склад, но на самом деле пустовало. Артемычу и других помещений в подвале хватало, но отказываться от него он не собирался. Находилось оно на первом этаже в одном из закутков, так что там мало кто появлялся, даже из прокурорских работников.

Как-то так получилось, что пару раз там спраздновали дни рождения сотрудников: там поставили несколько ненужных столов и множество стульев. И теперь там часто отмечались различные сабантуи лицами, к которым благоговел завхоз. Герман всё про это прекрасно помнил.

Вернувшись из магазина, он тут же выставил перед завхозом бутылку вина и закуску (стандартная плата), а тот поворчав для порядка выдал ему ключ. Сразу оценив, что новичок далеко пойдет. На всё про всё, чтобы накрыть стол Герману потребовалось не больше десяти минут – талант не пропьешь.

Он вернулся в кабинет и по памяти набрал номер Типикина, надеясь, что тот у себя в конторе. Он пока еще должен был работать на дядю еще около года, а уже потом ушел на вольные хлеба. Хотя у него неплохо шли дела в той конторе, но он четко стремился начать свой бизнес. На чём Герман и хотел сыграть сегодня.

Конторка Алексея находилась в одном еще еле работающем научно-исследовательском институте «чего-то там» в Екатеринбурге. Брошенные государством в конце восьмидесятых такие институты, работавшие в основном на оборонку, находясь без средств к существованию сдавали свои площади различным частным конторам и фирмам. Иногда оставляя для себя лишь пару кабинетов в многоэтажных и гигантских зданиях.

– Привет, Алексей. Это Герман. Да, в прокуратуру следователем устроился. Но это не мешает небольшому решению твоих и моих проблем... Да, ты не ослышался. Но надо обязательно переговорить с глазу на глаз. Если коротко, то у меня есть выход на людей, которые имеют очень хороший доступ к различным дефицитным товарам, – это было главное слово в то время – *дефицит*. – Ты как?

Они проговорили еще с полчаса. Герман попросил его приехать в Пермь для разговора. С учётом того, что между городами было всего четыреста километров, а между ними ходили много поездов, то они договорились, что тот приедет завтра, не откладывая встречу.

Потом вернулись коллеги, и Герман занялся подготовкой документов по уголовному делу.

– Ни хрена себе! Ты где так печатать научился? – под «пулеметную» дробь печатной машинки спросил Паша.

– А? Да это, зная, что пойду работать следователем, я тут на кое-какие курсы по «слепому» скоропечатанию на печатной машинке сходил, вот и научился, – поморщился про себя Герман.

Это была не совсем правда. После увольнения из прокуратуры он два года поработал в одном муниципальном учреждении Москвы. В какой-то момент отдел, в котором он сидел, попал под сокращение. Два установленных законом месяца они просидели практически без работы.

За эти два месяца ничего не делая Герман нашел в интернете один интересный сайт, где учили «слепому» скоропечатанию на клавиатуре. Научился печатать с очень приличной скоростью – не менее 400 знаков в минуту, а среди профессионалов этого дела – это считалось очень хорошей скоростью.

– М-да, ну ты даешь! – хмыкнул Манар под стрёкот машинки Германа, удивлённо pokrutyv головой.

Герман посмотрел на часы, было уже 18:15, а ребята еще сидели в кабинете. Тогда он поднялся и вышел из кабинета.

– Что-то быстро он сдулся, блатной этот... – процедил Манар, взглянув на Пашу. – Вот мы в его время...

Но не прошло пяти минут, как в кабинет вернулся Герман и сразу с порога сказал:

– Вас всех Анатолий Сергеевич вызывает, срочно, – и тут же вышел в коридор.

Ребята недоуменно переглянулись и быстро вышли из кабинета за ним, т. к. Сергеич очень не любил, если люди по его приказу не приходили сразу.

– Он на первом этаже нас ждет, – сказал Герман недоуменно переглянувшимся следователям, стоя у закрытого кабинета начальника.

Они проследовали за ним на первый этаж к «праздничному кабинету», как его называли в прокуратуре. Тот открыл дверь, зашел и поманил их внутрь.

Войди в кабинет, они обалдели, т.к. один из столов был накрыт и заставлен нехитрыми закусками, а также тремя стоящими бутылками водки. И Кузнецов во главе накрытого стола с довольным лицом дожидался своих подчиненных:

– Учитесь, студенты. Вот как надо поступать. Без понуканий и нытья, что нету денег.

Кузнецов немного был ошарашен, когда в пятнадцать минут седьмого к нему пришел Герман и сказал, что по неписанным правилам, собирается «проставиться» в отделе по поводу его первого рабочего дня. Поэтому приглашает его и всех сотрудников отдела в «праздничную» комнату...

– Жалко, что Кости и Сергея нет. Ну что тут поделаешь, – вспомнил Кузнецов. – Садитесь уже! Водка стынет! – приказал он подчиненным

Посидели хорошо, но недолго. Вернее, Герман отговорившись тем, что его ждет мама с праздничным столом – первый день работы её сына, около восьми часов вечера, выпил всего пару рюмок, удрал домой. Ну раз водка еще оставалась, то никто и не был обижен тем, что Герман покинул их так быстро.

Кстати, мама действительно накрыла стол и выставила бутылку шампанского. Его Герман не любил, поэтому цедил один бокал весь вечер, пока они не пошли спать. В ходе этих посиделок у них состоялся серьезный разговор, где мама поняла, что её маленький сынок неожиданно вырос и разговаривает с ней на очень серьезные темы. Но она была только рада и была готова разбиться в лепёшку для него.

Она бы и раньше ему предложила сама заняться каким-нибудь бизнесом, но ему надо было доучиться и получить диплом.

Нет, ничего криминального, ну прям уж совсем криминального, Герман ей не предложил. В те годы подобным занимались все, вот прям поголовно. Никого не удивляло, что, например, у прокурора или начальника милиции какого-нибудь отдела или управления есть свой бизнес. Либо оформлены многочисленные квартиры или офисы. Нет, и тогда это было незаконно, но всем и на всё было плевать.

Герман знал нескольких следователей и помощников прокурора, которые фактически занимались бизнесом, не крича об этом на каждом углу, но и сильно не скрывая этого. Поэтому он и решил помимо своей работы в прокуратуре, которая ему нравилась, заняться бизнесом.

Тем более, что в августе 1998 года произошел дефолт. Тогда многие разорились, а вот небольшая часть людей получили просто сумасшедшие деньги, воспользовавшись разницей курсов между рублём и долларом.

Герман хотел быть готовым к этому событию, так как намеревался заработать на этом очень большие деньги. Тем более, что у него было для этого достаточно много времени.

В прошлой жизни Герман был достаточно щепетильным и даже подумать не мог, чтобы заниматься чем-то криминальным. Но сейчас он был готов пойти на многое... Не на всё,

но многое!

Через сутки приехал Алексей Типикин, и они с ним встретились вечером на квартире Германа. Провели с ним беседу вместе с матерью на предмет их будущего совместного бизнеса.

Схема была достаточно простая на то время, да и как в 21 веке: тупо покупать товар и перепродавать с наценкой в обоих городах. Подобным занимались многие, и вроде бы большие деньги на этом не заработаешь, слишком много конкурентов. Только тут у двух будущих коммерсантов было одно очень и очень большое преимущество по сравнению с другими.

Всё дело было в том, что мать Германа, работающая в отделе рабочего снабжения при железной дороге, имела постоянный доступ к дефицитным продуктам питания и другим товарам, а в особенности к тем, которых просто не было в продаже, либо были в очень ограниченных количествах.

Министерство путей сообщений несмотря на девяностые являлось государством в государстве: и тогда, и сейчас. И как раз в их структуре никогда не было серьезных проблем с обеспечением своих работников, по сравнению со всей страной. В городах иногда не было самых необходимых товаров первой необходимости, а работники железной дороги, где-нибудь на полустанке посреди тайги, не испытывали с этих проблем. Конечно, деликатесами и другими дефицитными вещами не снабжали, но вот точно не голодали! А уже во время хронических невыплат зарплат в стране, хотя бы выдавали товар вместо зарплаты.

И мать, как тогда говорили, уже крутилась в этом «бизнесе», и имела определенный и неплохой гешефт от своих небольших махинаций. Свобода рынка, епта! Да, это было незаконно, но так тогда работали и жили все. И мать – ни тогда, ни тем более сейчас, Герман даже не собирался осуждать или упрекать в этом.

В её полном подчинении находилось несколько магазинов в городе, а также складов. Помимо этого, на ней было несколько магазинов на станциях и полустанках, расположенных по всей железной дороге на сто километрах от Перми по всей линии, обслуживаемой их отделением железной дороги. Соответственно, её отдел должен был обслуживать несколько десятков тысяч работников и их семей – выделяемый объем товаров под это был очень большим. Где обычные работники, там и их руководители, которые хотят хорошо жить и вкусно есть, а также модно одеваться. Поэтому ручеек дефицитных товаров на их отделение железной дороги был совсем не тонким.

Мать была готова выделить определенную сумму для начала из совместного бизнеса. И была рада это сделать со всей широты своей души, готовая выделить 20 тыс. заработанных ею долларов.

Схема была простой до безобразия: Алекс покупал дефицитный товар по заниженной цене в отделе рабочего снабжения, а потом выгодно продавал в Екатеринбурге.

Также, она гарантировала, что её магазины в Перми купят любой товар по завышенной цене, который Алексей купить в Екатеринбурге или другом месте.

Как раз на тот момент плановая экономика приказала долго жить. И государственным магазинам, и предприятиям разрешили покупать и продавать по ценам, которые они определяли сами, чего они раньше были лишены, а торговали по ценам, которые устанавливало государство. И конечно, это сразу вызвало всплески цен и коррупцию, куда же без неё...

На следующий день Алексей, обратившись на один из многочисленных складов

к указанному матерью Германа заведующему складом, купил на несколько десятков миллионов рублей дефицитный товар для Екатеринбурга: несколько десятков коробок тушенки и лосося в собственном соку.

Вроде ерунда, а вот в Екатеринбурге эти продукты было невозможно найти в магазинах, либо приходилось переплачивать большие деньги.

Мать сама подсказала, что необходимо и в чём дефицит в Екатеринбурге. Пермское отделение дороги входило в структуру Свердловской железной дороги, головное подразделение которой находилось именно в Екатеринбурге. И она имела полную информацию по своей линии – снабжение и проблемы с продуктами питания в столице Урала.

Заплатили миллионы, но эти миллионы имели различия с миллионами в двадцать первом веке. На начало 1997 года зарплаты людям выдавались в сотнях тысячах рублей, но и цены были в сотнях тысячах рублей. Например, зарплата Германа в прокуратуре на тот момент составлял 600 000 рублей, но это было эквивалентно 100 долларам США.

– Алексей, не вздумай торговать в розницу, – напутствовал Алекса Герман. – Нам это не надо. Вот тебе телефон одного товарища. Позвонишь ему и сдашь ему весь товар сразу. Как только получишь деньги, то сразу возвращайся. Ты понял?

Это был номер телефона из «прошлой» жизни, номер одного коммерсанта, который в начале двухтысячных стал одним из богатейших людей Екатеринбурга.

Правда после его смерти в 2010 его два сына, подсев на наркотики – кокаин, профукали почти весь его бизнес. Ну это их дела. Главное, что этот человек, после начала «дикой» приватизации, являясь директором государственного магазина, приватизировал свой большой универсальный магазин совместно со своими работниками, потом выкупил все доли работников и стал единоличным собственником.

Уже в начале двухтысячных его магазины под единым названием были во всех районах полутора миллионного города, а потом и во всех близлежащих городках Екатеринбурга. Наверно, тогда это было что вроде «Магнита» или «Пятёрочки».

Герману как-то даже удалось лично пересечься с ним совершенно случайно. Они остались довольными друг другом, и будущий продовольственный магнат дал ему собственный телефон. Но как-то не сложилось у Германа и больше он с ним не встречался, а теперь вспомнил. И помнил он то, что несмотря на то, что тот был буржуем недобитым, но отличался редкостной честностью и чистоплотностью в своих делах по тем временам.

– Герман, ну ты даешь. Мы же столько денег потеряем?! – недовольно начал Алексей.

– Алекс, не беси меня. Мы работаем оптом и быстро! Сколько ты будешь в розницу продавать и где?

– Ну на рынке... Ну за месяц продам... – не очень уверенно сказал Алексей.

– Вот! – поднял палец Алексей. – Месяц! Потом, у тебя есть деньги, чтобы платить рэкетирам или хочешь им свой товар полностью отдать? Я отсюда тебя защитить не смогу. Руки коротки! В будущем, я думаю, что тебе надо будет сюда перебраться, но только тогда, когда схему отработаем. Мне тут проще тебя будет защищать. Понял? А начинаем с Екатеринбурга, потому что там есть люди, которые быстро купят наш товар, ну и не забывай, что там тупо людей больше чем в Перми.

Встреча с бандитами – это и была основная проблема при занятии бизнесом в то время! Бывало, что бандиты не ограничивались данью, а просто могли отобрать весь товар.

– Ладно, хорошо. Я позвоню, как продам товар, – согласился погрустневший Алекс.

– Да, ещё по вот этому адресу заскочишь в Екатеринбург, – Герман передал ему бумажку, которую дала мать. – Там есть интересный товар для Перми, выкупишь и привезешь сюда.

Спустя два дня, Герман сдал прекращенное уголовное дело по «изнасилованию» Кузнецову.

– Так-с, и что у нас тут... Герман, а ты не офигел! Ты же дело прекратил, а надо было в суд. Тебе не кажется, что не стоит начинать карьеру с прекращения уголовно дела?.. – рассвирепел начальник отдела.

– Анатолий Сергеевич, вы дальше прочитайте и поймете, что перспектив отправлять это дело в суд нет никаких. Мало что опозоримся, так еще и оправдательный приговор получим. Тем более, что я сходил к Ирине Геннадьевне Ироховой. Она полностью согласилась с моим постановлением. И сказала, что если она это дело увидит в суде, то устроит скандал. Вам лично, да и заму по надзору за следствием...

– Хм, – пошел на попятную Кузнецов, задумавшись над неприятными перспективами общения с Ироховой.

Личность в какой-то степени легендарная, но при этом и очень скандальная.

Она была начальником отдела прокуратуры по поддержанию государственного обвинения в судах. Она действительно была очень хорошим профессионалом, но вот алкоголь всё портил. Пила она много и часто. Тем не менее, её держали в прокуратуре именно за её хватку и опыт. Тем более, что она была в очень хороших отношениях с заместителем прокурора, который курировал работу судов.

Женщиной она была очень вредной и нахальной, спорит или ругаться с ней было себе дороже. Победить на её поле было почти невозможно, как специалист в сфере гособвинения она кого угодно могла «задавить» своим авторитетом и знанием законодательства. Так что к её словам следовало прислушиваться.

– Ладно, садись, – кивнул начальник на стул и погрузился в чтение материалов дела. Спустя двадцать минут он еще раз хмыкнул, а потом поднял голову:

– Твои выводы меня устраивают, только бы еще надо, чтобы они устроили Малова. Но пойдешь сам, если что – ты и ответишь...

– Так, так... Хм, сначала я хотел тебя... поругать... – ухмыльнулся Малов, взглянув на сидящего в его кабинете Германа. – Но то, как ты написал постановление...

– Ирохова того же мнения, – быстро вставил фразу Герман.

– Да? – Малов внимательно посмотрел на него, а потом поднял трубку телефона прямой связи с кабинетом с Ироховой и тут же ему ответил её голос. – Я постановление о прекращении уголовного дела читаю по потерпевшей Орловой, Ирина... Да, изнасилование... А, так ты читала его!.. Ты уверена? Ладно, я тебя услышал.

– Ладно! – положил трубку Малов. – Раз такое дело, то соглашусь с этим постановлением, но лучше дела в суд направлять, а не прекращать, – попенял он напоследок Герману.

– Герман, я в городе. Всё привёз, куда мне теперь? – услышал Герман в трубке. Тот попросил Алексея не озвучивать ничего компрометирующего по стационарному телефону.

– Давай в то же место, там тебя уже ждут, а вечером ко мне домой, – положил трубку Герман.

Его коллеги работали, печатая документы, а он задумался:

Продажа продуктов питания его не очень устраивала, но это был первый шаг для начала бизнеса. В это время в России основные деньги получали те, кто торговал контрафактным алкоголем и различными сложными техническими товарами: компьютерами и сопутствующей техникой. Всё это продавалось только за доллары. При этом, на Западе эта техника стоила десятки долларов, а здесь – сотни, а иногда и тысячи «зеленых».

Да что далеко ходить: в Европе сотовый телефон можно было купить за тысячу долларов, ну максимум за две тысячи, – а здесь он уже продавался за восемь-десять тысяч долларов. Это еще при том, что сотовая связь была далеко не везде, а только в крупных городах. Но тем не менее, те же самые сотовые телефоны достаточно неплохо покупались, вот на этом Герман и хотел заработать. Ему нужна была большая сумма в долларах к 1998 году, а там он еще больше развернется.

– Блин, да мы около трех миллионов рублей потеряли на этой сделке, – грустил Алексей. – Вот, – он выложил на стол два миллиона рублей, которые остались после закупки товаров в Екатеринбурге для Перми. Товар уже был доставлен в Пермь, т. к. Алексей воспользовался связями матери Германа, отправив купленный товар в тот же день почтово-багажным вагоном.

– А что привёз? – тут же спросила заинтересованная в делах сына Варвара Сергеевна.

– Купил кофе, колбасу финскую, ну и по мелочи, – обрадовал всех Алексей.

В те времена часто доходило до маразма: в одном городе мог продавать один дефицитный товар, но не было другого; в соседнем – всё наоборот. При этом, наличие или отсутствие товара непонятным образом никак невозможно было проконтролировать или угадать. Распределение товаров, как в СССР, уже «умерло», а вот новый бизнес ещё находился в «маленьких» штанишках. С бартером почти закончили в стране, перейдя на денежные отношения, но с необходимым товаром пока всё еще было не очень.

– Отлично, деньги завтра можете получить, – обрадовала компаньонов мать Германа.

– Так мы и будем постоянно терять такие деньги? – не мог успокоиться расстроенный Алексей.

– Алекс, ты достал меня! Это только первичный капитал для нашего бизнеса. Мы, скорее всего, проведём еще несколько таких сделок, а потом займемся серьезными делами, – раздраженно сказал Герман, а у Алекса глаза загорелись, когда он услышал это.

– Ладно, расскажу тебе, кое-что. Ты знаешь, сколько сейчас компьютеры стоят?

Тот сразу принял «стойку», т.к. прекрасно знал цены на компьютеры. В особенности о тех наценках, которые делают продавцы. Покупая технику в Питере или Москве, а потом в две-три цены продавая её в остальной России. При чем дальше от Москвы или Питера, тем больше была наценка. И весь этот товар в основном завозился через Москву с Питером. Везли и через Дальний Восток, но в меньших количествах, т.к. до Москвы далеко, а шибко богатых людей на тот момент было не очень много на той территории.

– У меня есть выход на пару человек в Москве, которые могут поставлять такую технику в больших количествах. Но ты же понимаешь, что купить пару компьютеров и перепродать их – меня абсолютно не устраивает. Надо провести еще несколько сделок в Перми и Екатеринбурге. Получим достаточную сумму и потом я поеду в Москву.

Герман думал о том, чтобы взять 20 тыс. долларов у матери и купить технику, но решил этого не делать. Не хотел рисковать её деньгами, а намеревался купить на свои.

С момента того памятного разговора прошло два месяца, и молодые коммерсанты за прошедшее время заработали достаточно неплохие деньги: покупая и перепродавая дефицитный товар в Перми и Екатеринбурге. Общая касса заработанных денег была в районе двадцати тысяч долларов.

Теперь можно было приступить к продвижению к новым целям и Герман в ближайшую субботу отправился самолётом в Москву, чтобы наладить контакты с продавцами нужного им товара.

В той жизни он, работая в Москве как-то столкнулся с одним интересным уголовным делом, которое «увело» его дальше в архив, где он нашел еще пару интересных уголовных дел, связанных с первым.

Из материалов этих дел он узнал про одну интересную контору с названием «Зенит», которая занималась различными махинациями в сфере экономики. При этом работая достаточно грамотно, чтобы не попадаться на мелочах.

С момента создания компании руководители в обход таможни завозили компьютеры и сопутствующую технику, потом водку, а потом переключились на ввоз мебели и автомобильных запчастей из-за границы просто в гигантских масштабах.

Доказательств толком не было, не просто так уголовные дела прекращали или приостанавливали расследование. Слишком осторожно они работали и почти не оставляя какие-либо документальные следы. Всё подозрения были на уровне умозаключений и не более того.

Тем более, что тогда была достаточно дурацкая схема по ввозу товара из-за границы. Таможенные платежи платились не на границе, а после того, как товар довозился до места назначения в России, а потом ввезший товар должен был оплатить платежи, предъявив товар местной таможне.

Герман сильно подозревал, что это было сделано специально людьми на высоких государственных должностях, т.к. эта схема была просто идеальной для получения незаконных доходов!

Товар ввозился на какую-то конкретную компанию, получал документы на таможне, а потом по прибытию груза в точку назначения – не доезжал до таможни. Ну или пропадал по дороге. Россия большая: товар, пересекший границу где-нибудь под Брянском ехал куда-нибудь на Урал или в Сибирь, а расстояния немаленькие, так что пропадал груз достаточно часто, вместе с фурами и водителями.

Когда начинали выяснять, почему конкретная компания не оплатила таможенные платежи, то оказывалось, что такой фирмы не существует либо она оформлена на лиц без определенного места жительства, либо на умерших. Соответственно, найти концы часто не представлялось возможным. Да и не всегда толком искали, т.к. слишком много подобных случаев было.

Подобные махинации приносили просто сверхприбыли лицам, которые «мутили» такие схемы на территории России. Ну и эта конкретная фирма была замечена в том, что она часто выступала посредником между заграничными продавцами и российскими покупателями. Но нигде толком не «засветившись» в конкретных поставках контрабандного товара.

Потом эта компания легализовалась в начале десятых годах двадцать первого века,

перестав работать с завозом товара из-за границы. Ушли полностью в недвижимость: начали строить различные торговые и складские центры в больших городах. Ну и строительством жилья не чурались.

Герман сильно подозревал, что у людей, которые организовали подобный бизнес, были очень хорошие связи в высоких верхах, раз их так долго никто не трогал. Да и те уголовные дела оказались бесперспективными, по мнению больших чиновников из прокуратуры. И фактически прямыми приказами эти уголовные дела были прекращены из-за отсутствия доказательств. А по мнению Германа определённые перспективы у дел были, но взглянув на подписи он прекрасно понял, что «ловить» тут нечего. Многие эти люди еще работали на тех же местах, а те, кто ушел – сидели на других, не менее высоких постах..

Ерофей Петрович Камолов, являющийся коммерческим директором неприметной компании под названием «Зенит», очень удивился, когда ему позвонил абсолютно незнакомый ему человек, представился Германом и напросился на встречу.

Да и сам последующий разговор его озадачил и дал пищу для размышления, т.к. молодой человек оказался, так скажем, в «теме» по возможностям их компании по завозу дефицитного товара из-за границы.

Свою деятельность недавно образованная компания «Зенит» сильно не афишировала, у них имелись определённые контакты в России, но большая часть их партнеров находилась именно на Западе. Пока они старались работать только с проверенными контактами, а с новыми новоявленными бизнесменами работали очень осторожно, т.к. слишком много было бандитов или тех, кто хотел тупо «кинуть». Не сказать, что они зарабатывали большие деньги в долларах, но им хватало, но получение новых клиентов их тоже интересовало.

Поэтому звонок, а потом и визит этого Германа изначально насторожил Ерофея Петровича. Но прошедший разговор и уточнение кое-каких деталей по заказу и покупке товара немного растопил «ледок недоверия». Парень несмотря на его молодость оказался рассудительным и не похожим на подрастающее поколение бандитов. Тем более, что Герман предъявил достаточно крупную сумму денег и пообещал, что в будущем его запросы будут только возрастать.

Он сразу сказал, что и в каком объеме ему надо, пообещав, что в будущем размер заказов будет только расти. И Ерофей Петрович остался доволен проведенным разговором, а также тем объемом товара, который заказал Герман.

Довольны не меньше проведенными переговорами, Герман выложил 18 500 долларов за несколько компьютеров, принтеров к ним, ну и несколько факсов с новыми селекторными стационарными телефонами на сдачу.

Вся техника находилась на одном неприметном складе в одной из промышленных зон Москвы, куда Герман приехал с Ерофеем Петровичем спустя полчаса после оплаты, где последний бесплатно предоставил под вывозимый товар автофургон с доставкой до Казанского вокзала, а именно на почтово-багажную станцию в неприметном тупике.

Герман прекрасно понимал, что его товар просто может не доехать до пункта назначения, если кто-либо будет знать, что именно везут в почтово-багажном вагоне. Поэтому удивленным сотрудникам фирмы «Зенит» на складе, откуда он забирал технику, он сказал упаковать коробки с техникой так, чтобы не было понятно, что там находится. Все коробки с техникой были обернуты серой оберточной бумагой, так что представляли собой «безликие» кубы и прямоугольники.

В те времена не сразу сообразили, что нужно прятать товар подобным образом, на чём многие новые бизнесмены «погорели». Их товар похищался прямо из вагонов на различных станциях или прямо в пути следования. Были и такие – «умельцы».

Спустя три дня, когда Герман уже был в Перми, Алексей получил долгожданный товар на ст. Пермь-товарная, а вечером с не удержавшимся Германом, распаковывали его на небольшом складе, снятом в городе. Хотя и пришлось повозиться обоим, но так было лучше, чем привлекать посторонних людей, которые могли сболтнуть о дорогостоящей технике, лежавшей на этом складе.

Потом, в течение недели Алекс нашел покупателей на специфический товар в Екатеринбурге и Перми. И достаточно быстро распродал его, получив с этих сделок прибыль в размере 20 000 долларов. Хотя Герману опять пришлось выдержать серьезный «бой» с Алексеем. Так как он требовал продавать по заниженной цене процентов на двадцать от той, которую предлагали другие продавцы.

Компьютеры купили по 900 долларов за штуку в количестве 15 штук за штуку, а продали за 2 000 долларов за штуку, затратив 13 500, а получив за них 30 000. Принтеры, факсы и остальная дребедень были приобретены за 5 000, проданы за 10 000 долларов.

Хотя на каждый компьютер можно было ещё долларов по 200—300 сверху накинуть, долларов по 20—30 на факсы и другое, но такие же примерно цены были у конкурентов.

В общем затраты были на 18 500, общая сумма 40 000 долларов, чистая прибыль – 21 500 долларов.

Алекс всё стремился заработать побольше, а не отдавать прибыль другим дядям. Но Герману пришлось настоять на своём. Да и полученная прибыль была очень даже неплохой.

Алекс вроде слушал, но не слышал, что сейчас Герман просто и тупо занимает рынок: убирая из-под ног ненужных конкурентов. Просто предоставляя заинтересованным лицам товар по заниженным ценам.

Размер прибыли пока удовлетворил Германа, но этой суммы было для него недостаточно. Тем более, что ему пришлось вернуть 10 000 долларов, занятых у матери на первые сделки. Не то, чтобы он не хотел возвращать эти деньги, у него даже мысли такой не было. Просто потому, что сейчас надо было зарабатывать и зарабатывать доллары, чтобы иметь большую сумму именно в долларах к августу 1998 года!

И у него возникла очередная проблема... Хотя может и не проблема, а наоборот, но пока он не определился точно...

Может бы всё это проявилось и раньше, но у него просто не было времени, чтобы обратить на это внимание с момента «прибытия» в это время.

Первые два месяца он просто не уходил с работы, часто проводя там выходные дни. Так что он только спустя два месяца решил, что хватит, пора приводить себя в физическую форму.

Пора было приниматься за дело. Ему нравилось, как его фигура выглядела в его 45 лет и совершенно не нравилось – какой она была сейчас.

Конечно, в то время спортзалы далеко не напоминали шикарные спортзалы в «его» времени, но и сейчас их было достаточно, так что он наконец-то добрался до спортзала недалеко от дома, заплатив небольшую сумму за разовое посещение администратору и прошел в пустой зал, как ни странно, хотя с другой стороны – время было позднее, около

десяти вечера, а спортзал работал до одиннадцати.

Переоделся и прошел к специальным стойкам с гантелями и стоящими рядом с ними многочисленными гириями. Решил начать с минимального для себя веса с гириями, чтобы не дай бог не травмировать давно нетренированные мышцы.

– Не понял, она что, килограмм что ли весит? – после первого «толчка» от плеча, он специально посмотрел на цифру, которая была указана на гире. – Опять не понял! – там была указана цифра шестнадцать.

Герман сделал еще несколько «толчков», но с удивлением понял, что почти не ощущает её вес...

– Что за хрень! – он поставил гирю на место и взял двадцати четырёхкилограммовую гирю. – Опять двадцать пять! – сказал он, после пары «толчков» вверх.

Он со злостью поставил эту гирю, взял двухпудовую гирю.

– Да мать, вашу, – опять выругался он.

И эта весила, по его ощущениям, не больше пяти килограмм. Он подумал немного, а потом подошел к напольным весам, которых по залу было наткнуто несколько штук.

– Хм... всё правильно, именно 32 килограмма, а почему... – он пошел к другим весам, потом к другим.

В это время администратор, уборщик и сторож спортивного зала в одном лице наблюдал за тем, как по тренажерному залу ходит невнятно ругающийся молодой человек и ставит двухпудовую гирю на все весы в зале, коих было аж целых три штуки, чтобы занимающийся народ не устраивал склоки из-за них.

– А ну ка... – Герман подошел к гантели на которой было написано пятьдесят килограмм и одним движением поднял её к плечу, согнув руку в локте. – А так, – и вытянул руку вперед, распрямив её. – Да, что за хрень?

Затем подошел к специальному «станку» для жима штанги от груди, навесил с каждой стороны по тридцать килограмм и лег под штангу.

– Попробуем, – и чуть не вскрикнул, когда при толчке от груди у него из рук чуть не вылетела к потолку штанга.

Спустя следующие двадцать минут администратор зала наблюдал, как молодой полноватый человек навешивал на гриф штанги блины один за другим. Перешел к весу под сто килограмм, потом под сто двадцать, а закончил – навесив двести килограмм.

Герман ничего не мог понять – какое-то более-менее сильное напряжение он почувствовал только тогда, когда навешал на штангу блины в эти двести килограмм. Судя по своим внутренним ощущениям, это был далеко не предел. Позанимавшись некоторое время – отжав штангу от груди пятьдесят раз, он решил перейти к отжиманиям. Это было его самое нелюбимое упражнение. Только после двухсот раз отжиманий он понял, что ему это просто надоело. И он явно мог отжаться еще раз сто, но плюнул и бросил это дело.

Решил перейти к отработке пресса. Залез на специальный тренажер для прокачки пресса и стал поднимать торс вверх. Сделав десяток движений, слез с тренажера, т.к. понял, что происходит тоже самое, что и с отжиманиями. Взял блин от штанги весом в пятьдесят килограмм и с ним стал качать пресс. После ста подъемов он решил прекратить на этом. Просто боясь, что повредит мышцы или связки.

– Вы какой-то чемпион мира? – неуверенно спросил Германа администратор зала, открыв рот и наблюдая за тем невозможным, что делает этот парень на его глазах.

– Нет, просто родился таким, – буркнул Герман, а администратор решил не злить

человека, который легко отжимает от груди двести килограмм.

Администратор работал в этом зале около двух лет и прекрасно знал, что самые здоровые и накаченные ребята, который ходили сюда, отжимали максимум по сто двадцать от груди раз по пять-десять, при этом они выглядели так, что иногда казалось, что их инфаркт или инсульт хватит на этом самом месте...

Герман медленно шел домой в сильной задумчивости. Это было что-то ненормальное в том, что он сейчас творил в зале. Он в своей жизни при самой лучшей физической форме максимум сто килограмм от груди отжимал, даже не рискуя поднимать больше. Что с ним происходит? Абсолютная память, дикая физическая сила. По-другому не скажешь. Какие-то уберплюшки, и это про которые он знает, а что же еще?

– Эй, сигаретки не будет? – вдруг услышал Герман прокуренный голос.

Он поднял голову и увидел в полутьме три человеческие фигуры. Дорога от зала к её дому проходила через пару дворов, которые в ночное время не освещались, и часто тут подкарауливали припозднившихся прохожих различные нынешние гопники и местная шпана.

В своё время, Герман, даже работая в прокуратуре, а потом и получив табельное оружие, обходил эти дворы другой дорогой. Просто лишь потому, что не любил вот таких конфликтов, да и за стрельбу по этим отморозкам потом не отпишешься, а тут что-то он задумался и пошел этой дорогой. Чёрт!

– Не курю, – спокойно сказал он.

В прошлом жизни, он курил как паровоз, хотя начал достаточно поздно – в 20 лет, и курил, получается, уже два года. Только в первый день он об этом забыл, а потом и не до того было. И на четвертый день он вдруг понял, что его абсолютно не тянет курить. Так что он решил и не начинать, вернее не продолжать, раз уж так получилось.

– Ну может тогда парочку десятков тысяч на жизнь дашь, – прописклявил противно один из троицы.

Он был самым маленьким из этой тройки местных преступных элементов, ростом не больше 165 см, и тщедушного телосложения.

Герман особенно таких не любил. Это были в основном самые трусливые и боящиеся всего твари. При этом, они были часто заводилами и создателями конфликтных ситуаций. Принимая на себя первый разговор с «клиентом», а потом сводя разговор к тому, что их чем-то обидели. Заводясь на ровном месте и раздувая конфликт, высасывая его из пустого пальца.

– И денежек вам не дам. Идите домой, убогие. – не выдержал Герман.

– Да ты охерел, урод, – завелся второй, который до этого молчал, сделал шаг к Герману и на уровне его пояса сверкнуло... Нож!

Рука, вооруженная ножом, резко приблизилась к голове, судя по всему его хотели напугать видом обнаженного лезвия ножа, опасно «играющее» холодным блеском стали у глаз.

Герман, не говоря ни слова, мгновенно ухватил гопника за предплечье и сжал. Тут же раздался хруст, а потом нож выпал из руки стоящего перед ним, и тот дико завыл на одной ноте. Из левой руки Германа на землю упала спортивная сумка, где у него была сменная одежда.

– Ах ты, сука, – раздался голос третьего, который находился слева от болезного бандита. В полутьме еле заметно что-то мелькнуло и Герман в последний момент дернулся... Он почувствовал, как по его левому боку что-то чиркнуло. А потом тот, которому Герман сломал руку заорал:

– Сука, ты же меня порезал!

Ну и неудивительно, ведь проскользнувший по боку Германа нож ткнулся в его тело, что удовольствия ему не добавило...

Герман резко ударил лбом в переносицу оруна, тот мгновенно заткнулся и просто осыпался вниз, а он развернулся к тому, что стоял слева, который испуганно смотрел на человека, которого он только что ударил ножом в бок и никак не мог понять почему тот не кричит или не падает...

Потом отмер и попытался ударить Германа ножом прямо в лицо, но тот резко сдвинулся влево, а его правая нога резко согнулась в колене, а потом носок ступни распрямившейся ноги ударил в центр живота нападающего.

Тот мгновенно сложился пополам и без звука рухнул на землю.

– Дяденька, я не с ними, дяденька, я не с ними... – заверещал мелкий третий шкет, развернулся и дунул так, что только пятки засверкали.

Герман решил, что тут ему делать больше нечего. Он быстро добрался до дома, а потом быстро прошел в ванную и закрылся там.

– Геша, – услышал он за дверью голос матери. – Ты вернулся?

– Да, мам, – он снял прорезанную легкую кожаную куртку, и тут увидел длинную прорезь на футболке в районе левого бока, на уровне желудка, которая была сильно пропитана кровью. Он чертыхнулся и стал медленно снимать её:

– Я вернулся, всё хорошо, – крикнул он в сторону закрытой двери. – Хочу душ принять, – он быстро достал из одного из ящиков на стене ванной бинт, марлю и перекись водорода, которые хранились у них здесь на всякий случай. Потом вылил перекись на вату и быстро сдернул футболку, а потом с содроганием бросил взгляд на место повреждения...

На левом боку был виден большой горизонтальный порез, судя по разошедшимся краям раны достаточно глубокий. Из него струилась темно-бордовая кровь. Но Герман практически не ощущал боли, а только небольшое жжение, но увидев масштабность повреждения подумал, что придётся вызывать скорую помощь.

Однако решил сначала попытаться обработать рану – поднёс вату и стал осторожно вытирать кровь, которая под воздействием перекиси за пузырялась и раздалось еле слышное шипение.

– Не понял?! – чем больше он оттирал кровь, которая от его прикосновений выходил из раны небольшими толчками, то тем больше поражался. Прямо у него на глазах очищенная от крови рана сначала медленно, а потом всё быстрее начала «сходиться»: края сомкнулись и стал виден лишь длинный неглубокий порез, а вот остался воспалённый шрам, а потом он стал все сильнее бледнеть и раз... не осталось даже шрама на теле.

– Охренеть! – он быстро снял джинсы и посмотрел на свой шрам сзади на бедре, который он получил в семнадцать лет по своей дурасти.

Спрыгнул с крыши дома, вместо того, чтобы воспользоваться лестницей. Помогал родственникам строить баню. И не заметил в траве металлический штырь, на который благополучно и насадился, пропоров ногу чуть ли не до кости, получив рваную рану длиной в десять сантиметров. Крови было... Ничего, привезли в больницу, зашили. Правда долго заживало из-за инфекции, которая попала в рану. Шрам оказался на месте.

– Ладно, хоть это на месте, а вот куда порез делся? – он с напряжением смотрел на чистую кожу на боку, где буквально минуту назад был глубокий и большой разрез. Ничего!

– Интересно, а ведь это третья мегаплюшка, – задумался он, а потом достал из другого

шкафчика бритвенные лезвия «Нейва», которыми он сбрасывал свою редкую щетину, вставляя в тяжелый металлический бритвенный станок. Вынул из бумажной обертки лезвие и морщась резко провел себя по указательному пальцу.

– Сука, больно! – смотрел он на порез и сочащуюся кровь.

Через полминуты от пореза не осталось и следа. Затем он залез в чашу ванной... Следующий полчаса ванная напоминала помещение садо-мазохиста. Он резал своё тело в самых разных местах. Напоследок даже перерезал себе ахиллесово сухожилие.

– Нет, больно всё-таки. Надо этим не увлекаться, – решил он, когда увидел, как разрезанное сухожилие полностью срослось. При чем было такое ощущение, что тело само сначала было в шоке от происходящего, но потом мобилизовалось – раны затягивались всё быстрее и быстрее с каждым разом.

Он быстро помылся, смыл всю натекшую кровь из чаши ванной, а потом вышел и поужинал с мамой в теплой домашней обстановке, а потом Герман отговорился тем, что сильно устал и хочет спать, после чего ушел в спальню.

Варвара еще посидела немного, улыбалась и просто тихо радовалась тому, что их отношения наладились. Сын очень тепло с ней общался. На работе у него хорошо. Вроде и бизнес его начинает раскручиваться. Вот и деньги, которые она ему не так давно дала, он вернул в полном объеме, да еще и в долларах, как и брал. Она говорила, что её и в рублях нормально будет, но он сделал так как обещал.

Пермь, июнь 1997 года

Жизнь Германа протекала достаточно спокойно. В работу он окончательно втянулся, так что сейчас мог позволить себе немного расслабиться.

На тренировки он стал ходить регулярно – три раза в неделю. Только ходил он после десяти часов вечера, занимаясь по полтора часа. Задерживающийся каждый раз на полчаса администратор был совсем не против переработки. Из-за суммы, оседающей в его кармане каждую неделю в размере оплаты месячного абонемента.

За это время Герман полностью сбросил лишний вес: фигура его стала напоминать какого-то легкоатлета, но с массивным плечевым поясом, мощными, но не перекаченными до безобразия мышцами на ногах, выпуклые шесть «кубиков» на прессе и ни грамма жира.

Ему очень понравилось такое изменение в своей фигуре, которая выглядела гораздо лучше той, которая была в прошлой жизни. Только организовалась «небольшая» проблема: он стал есть в два-три раза больше, чем обычно. Иначе не мог насытиться и сначала его это напрягало, но потом привык, тем более, что сейчас он мог себе позволить это. У него с момента попадания сюда прорезался большой аппетит, но раньше не обращал внимания, а сейчас у него ещё больше аппетит повысился после регулярных занятий.

Деятельность Алекса не могла не радовать. Первые три месяца их работы общая прибыль в месяц вместе с дефицитом, компьютерной техникой и комплектующими в среднем была в районе тридцати тысяч долларов, когда чуть меньше, когда чуть больше. Последние два месяца прибыль возросла до сорока тысяч долларов.

В их общей кассе сейчас была сумма в размере 140 000 долларов, гигантская сумма для бизнесменов небольшой руки. Часть, конечно, была распределена между компаньонами. Тридцать тысяч от заработка помимо общей кассы, Герман решил поделить пополам, чтобы Алексу было не так обидно. Потом посчитают проценты по распределению прибыли.

Сегодня Герман как раз вернулся домой с работы и спокойно смотрел телевизор, ожидая прихода матери, чтобы вместе поужинать.

Раздался звук ключа в замочной скважине, это точно вернулась мама с работы. Он встал, потянулся и пошел встречать её.

– Что случилось? – он поцеловал её в щеку, встретив её на пороге, а она слабо улыбнулась своему сыну, который заметил какое-то беспокойство на её лице.

– Ничего, сынок, ничего... Всё хорошо! – заявила она и быстро прошла мимо сына в спальню, чтобы переодеться в домашнее.

Но ей просто не удалось уйти от разговора, когда она, вернувшись из спальни, устало проследовала на кухню, где её ожидал сын. Приготовивший прекрасный ужин: сварив борщ и нажарив свежее мясо, купленное им же на рынке. Долгая одинокая жизнь и интернет как-то приучили его к тому, что надо готовить хорошо и вкусно.

Не ей было сопротивляться с тем, кто работал следователем в прокуратуре уже свою вторую жизнь, поэтому она недолго смогла противостоять напору сына.

Всё оказалось банально, но в общем-то ожидаемо. В прошлой жизни всё как-то обошлось, но тут похоже эту проблему ему надо решать самому, не привлекая посторонних людей.

Наверное, тут сложилось всё не совсем так из-за того, что здесь его бизнес с матерью

стал процветать, а кто-то «слил» информацию на сторону. Такое случалось сплошь и рядом.

Сейчас почти вся деятельность Германа и Алекса была связана с закупкой компьютерной и сопутствующей техники в Москве, но бизнес с магазинами матери они закрывать не собирались. Несмотря на то, что это приносило доход процентов в двадцать от их общего оборота сейчас. Даже такие деньги Герман не хотел терять. Копейка рубль бережет!

Сегодня вечером около семи часов, когда уже почти все работницы ушли, которые и составляли большую часть коллектива отдела матери, к ней в кабинет завалился натуральный бандит-отморозок. С охраной тогда было никак, каждый мог зайти в их здание и спокойно подняться к ней на этаж.

И бандюган сходу предъявил матери претензии по поводу того, что она ему денег должна... Урод! Типа бог велел делится. И он прекрасно знает, что она крутит дела с Алексом. Даже примерную сумму знал, на которую Алекс за время работы с матерью заработал. Вот поэтому она и должна отдать ему тридцать тысяч баксов, если хочет остаться живой!

И пусть его сыном не пугает, т.к. ему наплевать на это, у него всё подвязано и завязано. И пусть лучше платит, если хочет оставить своё личико целым. Грозился перед этим её изнасиловать – пустив по «кругу».

– Геша, ты только ничего не делай. Я завтра сама к твоему начальнику Малову схожу и всё про это расскажу, – заволновалась мать, когда смотрела на абсолютно спокойное лицо сына, но от него повеяло какой-то натуральной жутью. Направленной не на неё, но от этого легче не было.

– Хорошо, мама. Ты мне только скажи, как звали этого... хм... мужичка.

– Он сказал, что у него погоняло «Колун», правда я не поняла, что такое погоняло... А тебе зачем? – еще больше заволновалась она.

– Да не за чем, в общем-то. Ладно, всё будет хорошо.

– Ничего не делай. Я прошу тебя, сынок! – не успокаивалась Варвара.

– Хорошо, уговорила, – улыбнулся её сын, внутри которого всё просто заледенело.

«Значит решил личико моей матери попортить... И по „кругу“ пустить...» – Герман вдруг понял, что внутри него поселилась просто дикая, но при этом холодная ярость.

Он и так был всегда не подарок, но угроза даже не ему, а матери!.. Этого он прощать никому не собирался. Тем более прекрасно понимал, что это угроза легко может быть выполнена.

Сводки в прокуратуре «пестрели» каждый день подобными преступлениями. Бандитский беспредел «шествовал» во всю по стране.

– Привет, Роман! Узнал? Ну значит не быть мне богатым. Слушай, давай на нашем месте в десять. Как раз Ашот уже заведение откроет... Ну договорились, – Герман положил трубку телефона, по которому сразу позвонил, как пришел в 8:30 на работу.

Как раз никого не было, а Герман почти всегда приходил первым в здание прокуратуры, ну если не считать постовых на входе. Старая привычка вставать рано и пораньше приходить на работу давала о себе знать. Роман, как и он, предпочитал приходить на работу раньше начала рабочего дня, так, что, как и ожидал, тот сразу ему ответил.

В назначенное время он встретился с Романом в одном небольшом ресторанчике, где подавали блюда всей богатой кавказской кухни, расположенным минутам в десяти ходьбы

от прокуратуры. Герману очень нравилась еда и готовка в этом ресторанчике. В нём он изредка обедал или ужинал здесь до своего отъезда в Москву. Ну а теперь с учётом своих доходов, он мог себе позволить не вылезать отсюда.

За последнее время он часто именно здесь встречался с Романом, кормя его от пуза, проводя фактически оперативные совещания с опером именно здесь. У оперативников, как и у следователей зарплата тогда была просто нищенская. Правда сначала тот всё время отказывался, но Герман умел быть настойчивым, тем более сказал, что хозяин ресторана азербайджанец Ашот ему должен, поэтому делает ему большую скидку.

На самом деле это была неправда, Герман всегда полностью оплачивал заказанную еду. Он не хотел уподобляться отдельным сотрудникам правоохранительных органов, которые себе это позволяли. Не делал этого и в прошлой жизни, поэтому не так часто и ходил сюда. Тем более, не собирался делать это сейчас. Хотя Ашот и делал попытки накормить его без денег, узнав, где работает Герман, хотя тот это не афишировал, но и не скрывал, но пока Ашоту слабо удавались попытки бесплатно накормить следователя, но он пытался каждый раз...

– Роман, мне нужна информация по одному бандиту. «Погоняло» у него «Колун», – сказал Герман жадно завтракающему огромной отбивной оперативнику.

– Ну-у-у, дай хоть кусочек доест, – занял Роман, но видя взгляд Германа, тут же отложил нож и вилку. – Слышал про этого отморозка, но так, мало информации, но могу за пару-тройку дней собрать на него досье, да еще кое-кому позвонить.

– Нет, сегодня надо, – Герман положил на стол конверт. – Это тебе на оперативные расходы, но информация должны быть сегодня.

Роман взял конверт, заглянул в него и поперхнулся:

– Кучеряво, ты живешь, Герман! – сразу понял, что в конверте одна тысяча долларов, стал серьезным Роман.

– Роман! – и тот по взгляду своего «старшего» понял, что шутить будет дальше неуместным.

Хотя официально Роман не подчинялся Герману, но следователь городской прокуратуры всегда стоит выше обычного оперативника из районного отдела, тем более, что он сейчас фактически работал по поручениям Германа на постоянной основе. Оперативником он был отличным, так что Герман нахально «захаяпил» его себе, постоянно давая ему отдельные поручения по своим уголовным делам.

– Я всё понял, ну доесть-то хотя бы можно?

– Не вопрос, додай. Я к себе, – хлопнул его по плечу Герман и вышел из ресторана.

В восемь часов вечера на пейджер Германа пришло сообщение: «На том месте, где сегодня завтракали. Есть информация».

Герман вздохнул, значит Роман сработал оперативнее, чем он думал, а потом быстро вышел из кабинета. Как же он соскучился по сотовому телефону. Здесь и сейчас в Перми даже не было ни одного сотового оператора. Но хорошо, что появились хотя бы пейджинговые компании. Он сразу же купил пейджер и теперь пользовался им, а в прокуратуре о таком даже не мечтали. Только в 2000-м прокуратура наконец закупит несколько десятков пейджеров для «дежурных» следователей.

– Ашот, кабинет есть свободный? – сразу спросил Герман, когда зашел в ресторан.

Хотя ресторан был действительно небольшой, всего на пятнадцать столиков, ужатых достаточно плотно друг с другом, но Ашот выделил два небольших помещения для

уважаемых гостей, которые хотели поесть отдельно от всех посетителей.

– Конечно, дорогой, всё для тебя, – засуетился Ашот, – проходите во второй.

Герман махнул рукой Роману, который сидел и ожидал его за одним из столиков заполняющегося ресторана.

– Значит так, – сказал усевшийся в отдельном кабинете за стол Роман, – информацию немного, но она есть! – он положил перед Германом небольшую бумажную папку с бумагами.

– На словах, – буркнул Герман.

– Ну на словах: бывший спортсмен, местный отморозок, буквально недавно вышел из зоны. Получил пять лет за грабеж, но вышел через два с половиной года по УДО (условно-досрочное освобождение), по словам знающих его людей очень озлобленным и кукуха у него... – опер покрутил пальцем у виска, – того... поехала после отсидки очень конкретно.

– Имеет какое-то влияние среди «синих»?

– Нет! Прошла информация от зеков, что его опустили на «зоне», слишком дерзко себя попытался вести, посчитав, что его спортивная подготовка ему поможет.

Герман брезгливо усмехнулся... Тогда насмотревшиеся западного кино и накачавшие мышцы различные начинающие рэкетеры, в основном бывшие или действующие спортсмены самонадеянно считали, что их физическая форма, а кое у кого и знания боевых искусств, легко поможет им стать авторитетами в местах не столь отдаленных.

Ошибочное мнение! Да, в основном сидящие по СИЗО и колониям здоровьем или физическими кондициями не отличались: большинство болели туберкулезом или были наркоманами. Только чего стоит ваша подготовка или знание боевых искусств, когда в камере на вас ночью наваливается человек десять-двадцать? А в колониях были бараки от двухсот до пятисот человек, в зависимости от зоны.

Вот многие начинающие бандиты, попадавшие в зоны, начинали вести себя не по «понятиям» за что в большинстве своём их «опускали» или тупо убивали.

Видимо Колун был из таких, непонятливых...

– Еще! – Герман кивнул головой Роману.

– Собрал вокруг себя небольшую кодлу в пять человек. Похоже такие же, как и он. Все бывшие спортсмены, по разу «сходили» на зону. Беспределят по полной, но думаю недолго. Уже очень многим Колун «дорогу перешел», т.к. ведёт себя не по «понятиям», слов не понимает. С ним постоянно два человека: погоняла Кислый и Губа, такие же уроды. Двух других привлекает от случая к случаю.

Герман открыл папку и вчитался в отпечатанные строки...

«Так-так, Калунов Иван Иванович, отбывал наказание по статье за грабеж. Странно, что так мало дали... Ну да пофиг...» – быстро читал досье на отморозка Герман.

Опа! В прошлой жизни он читал дело этого уродца. Как-то попало оно ему на глаза, когда его банду задержали в 1999 году. Дело расследовал Урюпин, дал посмотреть материалы дела.

Персонаж действительно оказался очень колоритным! За ним и его бандой были доказанными шесть убийств, пять изнасилований, шесть случаев вымогательства. Сколько было всего преступлений – не знал никто. И банда его к моменту, когда из взяли, составляла уже десять человек.

Колуна осудили на двадцать лет, и убили сразу, как только он вышел из карантина на территорию колонию прямо в бараке.

И неудивительно, на одной из «стрелок», перед своим задержанием, он умудрился подстрелить вора в законе, а такого воровской мир не прощает.

Утром его нашли надзиратели в одном из подсобных помещений его барака. И никто ничего не видел и не слышал из двухсот заключенных. При вскрытии трупа обнаружили, что его неоднократно насиловали, были выбиты большая часть передних зубов на верхней и нижних челюстях. Это делали для того, чтобы насилуемый не мог откусить член насильника. Также в отчете о вскрытии было указано, что анальное отверстие было сильно повреждено.

Практически всё его подельники также сгинули в колониях: кто сам умер, кому помогли. В воровской среде отмороzków не любили, от слова совсем.

«Ну туда ему и дорога, но только я не собираюсь ждать 1999 года. Он угрожал моей матери, да и часть его жертв была убита в 1998 и 1999 годах», – холодно размышлял Герман.

Колун и его банда явно зажились на этом свете. Да и остановить этого ублюдка стоит именно сейчас, чтобы он больше никого не убил и не изнасиловал.

– Герман, у меня еще шестьсот долларов на оперативные нужды осталось, – оперативник, дождавшись, когда официантка принесет заказ и удалится, выложил на стол конверт с оставшейся суммой.

Роман потратил всего четыреста долларов на своих информаторов и на лиц, которых надо было подмазать. Хотя это была большая сумма на тот момент, но это позволило быстро собрать нужную Герману информацию.

– Оставь себе на другие оперативные нужды, – Герман был сама задумчивость, «рисуя» на скатерти ножом какие-то вензеля.

– Так это... – Роман пожал плечами, глядя, что Герман никак не реагирует, взял конверт и положил его во внутренний карман.

– Хорошо, а теперь давай хряпнем, – заявил пришедший в себя через пару минут Герман.

– Ну так бы и сразу, – улыбнулся Роман и разлил в стопки заказанную водку.

Потом они посидели еще с часик, а затем Герман расплатился и быстро ушел, сославшись на то, что хочет спать. Ну Роман к такому уже привык, поэтому посидел ещё полчаса, выпил еще сто грамм и довольный как слон направился домой. Часть денег, конечно, уйдет на информаторов, но небольшую часть можно и на себя любимого потратить. А ведь эти деньги составляли его зарплату за десять месяцев.

Повезло ему с Германом, отличный следак и не жадный.

С учётом того, что Герман и в прошлой жизни не церемонился с бандитами и убийцами, то здесь у него было гораздо больше возможностей, чем тогда. И политесы разводиться с этими ублюдками он не собирался: убийцы, насильники, грабители и просто твари, которым не место на этой земле по возможности будут получать по заслугам. А если потребуются – будут уничтожены!

Лить кровь направо и налево он не собирался, но при неприятной необходимости легко переступит через это. Они не подчинялись закону, убивали и грабили людей, так почему он должен следовать каким-то моральным нормам? Они нарушают закон, но требуют относиться к ним по закону?! Нет, так точно не будет. Тем более, с ублюдками, которые чужую жизнь ни во что не ставят!

Фактически он начал готовиться к подобным столкновениям с бандитами ещё до появления Колуна на горизонте.

Их бизнес с Алексом рано или поздно привлечёт ненужное внимание со стороны тех, кто очень любит делить чужое имущество.

Помимо физических нагрузок для мышцы, он плотно занимался своей гибкостью и растяжкой тела.

Помимо большой комнаты в спортзале, где качали, так скажем, мышцы, была одна небольшая комната с зеркалами на стенах. По словам администратора, это комната предназначалась для занятия танцами (!). Нет, какое-то время там действительно занимались проходящие девушки, но время поменялось, и они перестали ходить. Им просто надоело каждый раз отбиваться от приставаний «спортсменов». Нет, в советские годы всё было пристойно – отказала девушка, ну и вали, а сейчас за отказ могли нецензурной бранью облить. А хуже всего, подкараулить вечером и затащить в машину...

Вот где-то спустя две недели после занятий с «железом», Герман решил вспомнить «молодость» и приступил к растяжке своего тела.

С самого начала, разогревал связки плечевого пояса и рук, а затем стараясь не напрягать сильно связки в паховом отделе тела, постарался осторожно начать садиться на шпагат... И с удивлением понял, что обычные болевые ощущения в паху, коленях и стопах прошли почти сразу.

И обалдевая от происходящего, Герман совершенно спокойно сел в продольный, а потом и поперечный шпагаты. А ведь раньше он так и не смог сесть полностью в эти шпагаты. И это его необычайно радовало...

С момента начала постоянными занятиями, всё время он тратил на то, чтобы вспоминать всё, чем он занимался в своей прошлой и этой жизни. С учётом того, что он всю жизнь боролся с лишним весом, то с двенадцати лет начал заниматься карате-до, стиль Шотокан (Сётокан)

Следующие десять лет, после начала занятий карате-до, Герман умудрился позаниматься многими боевыми искусствами – тхэквондо, немного дзюдо и самбо, и даже рукопашным боем у двух мастеров спорта по рукопашному бою, которые таким образом пытались немного заработать в конце девяностых, преподавая при юридическом институте.

Жалко было то, что с четвертого курса навалилось столько проблем с учёбой, что он забил на все занятия спортом. В Москве он пытался заниматься, но как-то всё спорадически и не системно.

Но тяга к боевым искусствам у него осталась на всю жизнь. Несмотря на то, что он не занимался, он часто любил смотреть в сети различные бои без правил, а также мастер-уроки различных стилей. Это были сотни, а может тысячи видеороликов, а в последние лет пять – постоянно ролики про смешанные бои без правил.

С учетом того, то он сам долго занимался различными стилями, то мог достойно и квалифицированной оценивать те или различные стили, а также профессионализм бойцов.

Теперь же, при таких физических возможностях своего тела Герман отрывался по полной, пробуя и вспоминая том или иной приём.

Изменившееся тело было ему в помощь, которое позволяло ему вытворять с собой то, что он раньше только видел, но чисто физически не мог сделать сам.

Особо ему полюбили исполнять различные эффектные удары, которые оказались достаточно эффективными даже в реальных боях: удар ногой в прыжке назад (Тоби Уширо Гери), удар ногой с разворота – «вертушка» (Уширо маваша гери) и в прыжке, ну и любимое торнадо-кик в различных вариациях. При этом отрабатывал удары обеими ногами во всех

проекциях и плоскостях, хотя ранее самая ударная у него была правая нога, а левая почти не использовалась, но сейчас он специально нарабатывал удары обеими ногами, чтобы быть более опасным для любого противника.

С удовольствием бы позанимался боевым самбо, бразильским джиу-джитсу (Вале Туда), крав-мага и грэпплинг, но у него не было спарринг-партнера. И искать его он пока не собирался, т.к. ему не очень хотелось показывать свои физические кондиции кому-либо. Считал, что пока еще не подготовлен, да и не хотелось светить свои возможности до поры до времени.

В прошлой жизни в Москве он умудрился несколько месяцев походить в один из спортивных залов, где преподавали инструктора по боям без правил. И специалистов среди них по различным боевым искусствам было много. Один из спецов был мастером по крав-мага, а второй – по пенчак силат. Герман с удовольствием занимался с ними, а потом... Потом ему стало как-то не до этого.

После повторения основных приёмов и ударов он позволял себе «повалить дурака»: производил различные удары ногами и руками в прыжках в различных комбинациях. Фактически это была дикая смесь акробатики и ударов всеми возможными частями тела.

В реальном бою – это полный бред, но ему нравилось это делать. Тем более, что с каждым разом у него это получалось всё лучше и быстрее. Он как-то даже с секундомером в руках засекал скорость ударов ногами, например, «вертушку» и понял, что его скорость просто зашкаливает для обычного человека, т.к. на выполнение такого удара у него уходило не более одной секунды. Впечатлило!.. Надо бы еще грушу боксёрскую поискать.

Параллельно он решил подготовить кое-что ещё для будущих акций над представителями не совсем людей – в его понимании.

Действовать в открытую и показывать свои физические возможности каждому встречному и поперечному бандиту он не собирался. Тут надо действовать тоньше и так, чтобы никто не мог его идентифицировать...

На тот момент с военным или охотничьим снаряжением, которое продавалось в двадцать первом веке в России было плохо, от слова никак. Поэтому пришлось выкручиваться.

На рынке им были куплены несколько джинсов, только возникла неожиданная проблема, про которую он давно забыл. В страну в гигантских количествах завозили и шили на подпольных цехах джинсы синего цвета, ну на крайний случай – серого. А вот джинсы черного цвета практически не завозили, но Герман решил эту проблему найдя одно ателье, где ему согласились перекрасить их в черный цвет. Только когда он ушел, забрав выполненный заказ, то работницы ателье покрутили пальцем у виска: полный идиот, который испортил дорогие вещи...

Пару мотоциклетных шлема-интеграл черного цвета, три толстые кожаные куртки черного цвета серии Пилот и несколько пар армейских американских ботинок Corcoran Мародер пришлось поискать в Москве.

Всё сразу купить не получилось, пришлось подождать несколько недель, пока ему привезли заказанную одежду. Хорошо хоть эти куртки и ботинки, которые у Германа были в прошлой жизни, начали выпускать еще в 1940 годах.

Возникла закавыка с куртками, т.к. в основном они производились из кожи коричневого цвета, а черных было днем с огнем не достать. Но ему нашли куртки черного цвета, как он и хотел, но когда их ему привезли, то Герман плевался от того, что на куртках было много всяких разных нашивок: флаги и шевроны, которые ему на хрен были не нужны.

Пришлось обращаться к швее матери, которая уже много лет «обшивала» её. Модницы того времени в основном шили свою одежду вот у таких швей.

Она была действительно кудесница и могла из ничего сшить настоящий шедевр. Герман знал, что ему надо и попросил её поработать с куртками, так как ему требовалось – никаких ярких нашивок, только черный цвет и всё. Попросил кое-что сделать с джинсами: одни джинсы он отдал на «разграбление», чтобы нашить дополнительные слои в районе колен и по паре дополнительных карманов на джинсах.

Ну и она возмущалась, когда он ей сказал, что же он хочет! Но потом удивленная суммой гонорара – по двести долларов за каждую куртку, она отодрала все нашивки, нашла полосы кожи на куртку так, что полностью скрывалась блестящая молния. И всё это почти рыдая, когда на эти полосы её пришлось по настойчивому требованию Германа «распустить» третью куртку, а также нашла «липучки» в указанных Германах местах. Те уже, слава Богу, использовались на привозимой одежде в Россию из-за границы. За «работу» с джинсами она дополнительно получила по сто долларов.

Пришлось повозиться с перчатками, чтобы обезопасить пальцы и не оставлять, где не надо – следов. Тактические перчатки даже на Западе только начинали свой «путь». Найти и заказать через «Зенит» было не вариантом, т.к. могли возникнуть очень неприятные вопросы: откуда он знает и зачем они ему нужны?

Пришлось поискать различные перчатки, как из тонкой, так и толстой кожи. Швее пришлось помучиться, но она выполнила заказ от Германа. Правда перчатки напоминали какую-то дикую смесь: ладони и её внешнюю часть закрывала толстая кожа, а вот пальцы были пришиты от перчатки из тонкой кожи. Внешняя сторона ладони, костяшки и первые

фаланги были прикрыты многочисленными металлическими пластинками, почти полностью прикрывая металлом внешнюю поверхность рук.

Кроме того, она ему по буквально отобранной Германом у Романа оперативной кобуре для скрытого ношения оружия пошла для Германа подобную кобуру. Только она была мала похожа на образец, а представляла собой образец из будущего, который ей нарисовал Герман на листе бумаги, легко воспроизведя в голове специальные тактические кобуры американцев, которые начали делать только в двадцатых годах 21 века.

Хорошо, что табельный пистолет ПМ ему как раз выдали месяц назад, правда почти с боем пришлось выбивать – давать не хотели. С выдачей оружия в прокуратуре всегда было своеобразно. Давали его в основном только следователям, да и то – не всем. Кобуры при этом были совершенно обычные – поясные милицейские. Убожество убожеством по мнению всех, кто когда-либо носил их. Оперативных кобур в прокуратуре совсем не было. Начальство не считало необходимым закупать их. На все претензии по этому поводу получили отлуп: «Вы не оперативники, вот они пусть пострелушками и занимаются, а вы кабинетные работники, пистолеты выданы только для самозащиты, а не для поимки преступников».

Роман, когда увидел пошитую кобуру, а Герман покрасовался перед ним, загорелся так, что уже хотел бежать к ней, но услышав цену в сто долларов сразу сник. Но Герман ему позднее подарил ему подобную на его день рождения. Тот просто светился от счастья, хвастаясь перед своими коллегами таким шикарным подарком.

Отличные купленные ботинки **Corcoran Мародеры** были с металлическими вставками на носках и пятках, и толстой подошвой с теми же металлическими вставками. Недовольство у Германа вызывали шлемы – они был с зеркальными визирами. Вот просто затемненных не было, не делали-с тогда такие. Козлы!.. Но и со шлемами он немного «поработал», хорошо были у него навыки работы, которые ему хорошо привили на уроках «труда» в школе. Его школа принадлежала всё тому же МПС, так что у них во дворе школы было построено специальное одноэтажное здание, где стоил десятки метало и деревообрабатывающих станков, верстаки и много всяческого инструмента. Далеко не каждая школа в России могла похвастаться таким набором станков и инструментов.

Заглянул к «трудовику» в школу, тот продолжал работать, поставил тому десять бутылок водки. На несколько вечеров тот отдавал ему ключи от здания, где Герман довёл шлемы до ума.

Отодрал внутреннюю подкладку, затем ударопоглощающий слой, потом аккуратно высверлил несколько отверстий в нижней части шлема, защищающей челюсть, вставил туда пластинку из тонкого металла – жести, с просверленными отверстиями. После чего жестко закрепил при помощи клея напротив отверстий, между нижней частью шлема и ударопоглощающим слоем.

Долго матерился, потому что пришлось отдирать, т.к. тембр его не устроил: пришлось провести несколько испытаний с пластинками с разными отверстиями. И уже выбрать ту, которая не только сильно искажала голос, но делала его каким-то металлическим и безжизненным.

И вопрос с необходимым оружием решился относительно легко. Когда он только подумал, где ему найти и занять неучтенное оружие, так чтобы никто об этом не знал, то сразу вспомнил, что в прошлой жизни в конце 2000 года он со следственно-оперативной группой обыскивали один гараж в одном из ГСК, который по их информации принадлежал одному из преступных авторитетов. Ничего они там толком не нашли, но тут просто повезло,

если можно так сказать, когда вскрывали сейф, который, кстати, оказался пустым, то случайно повредили стену, являющуюся общей для этого и соседнего гаража.

Так вот, в образовавшуюся в стене гаража дыру они увидели то, что заставило просто широко рты пооткрывать всех участников обыска. В соседнем гараже ровно посередине стоял большой металлический стол, на котором были разложены образцы различного стрелкового вооружения.

Осмотрели, пересчитали и удивились: два автомата АКМ, два автомата АКСУ-74, одна СВД, один автомат «ВАЛ (!), четыре гранатомета «Муха», два реактивных пехотных огнемета – «Шмель», один новый АПС (автоматический пистолет Стечкина), немного использованный АПБ (тот же пистолет Стечкина, но бесшумный) с кобурами; пять тысяч патронов к автоматам АКМ, три тысячи – к АКСУ, две тысячи для СВД, тысяча патронов для АПС. Ну и пластид в количестве пяти килограмм.

Попытка установить собственника не увенчалась успехом. Гараж был зарегистрирован на дедушку – 1920 года «выпуска», который скончался в 1993 году. Судя по пыли и запустению, а также по оброненной квитанции без фамилии (графа с ней была оторвана) в этот гараж последний раз заходили в 1995 году. И то, далеко не факт.

Кто и зачем сделал этот склад вооружения, так и осталось неизвестным. Самая правдоподобная версия была в том, что кто-то с явно недобрыми намерениями прикупил себе гараж, оформленный на мертвого человека, а потом организовал этот оружейный склад. Ну а потом с ним что-то случилось: или убили, или сам умер. Может торговать хотел, может сам использоваться, сейчас не узнаешь.

Месяц назад Герман проверил этот гараж и был не очень удивлен, что всё оружие оказалось на месте. Помня о дате обнаружения этого склада следственными органами, он решил не перемещать оружие, а оставить всё как есть. Еще больше трех лет до того времени, как его найдут. Раз не нашли до 2000 года, то значит хорошее место для хранения. А уже потом он что-то придумает по этому поводу.

Пару раз он выезжал в будние дни на один из заброшенных карьеров в области. Провёл отстрел из автоматов и автоматов. «ВАЛ» и гранатомёты он с собой конечно не брал, чтобы уж совсем не «засветиться». Удостоверение сотрудника прокуратуры давало возможность ему избежать любого досмотра со стороны сотрудников милиции.

Ну что можно сказать... кое какие навыки у него остались.

В 2003 году он познакомился с одним из следователей военной прокуратуры с которым они участвовали в расследовании уголовного дела. Мужик оказался компанейский и они сдружились, если можно, так сказать. И тот ему как-то сделал предложение, от которого любой мужик бы в жизни не отказался.

На протяжении года, пока этот следователь не ушел на пенсию, а они почти каждые выходные ездили с ним на один из военных полигонов Подмосковья.

С учётом того, что на полигоне испытывали различные образцы стрелкового и не только вооружения, то настрелялся, как ему тогда казалось, Герман на всю жизнь.

Сожгли тысячи патронов из различного вооружения: автоматов и пистолетов. Отстрелялись из десятков гранатомётов: РПГ-7, «Мух» и РПО «Шмель». Даже дали пострелять из «ВАЛа» и «Винтореза». Задолбались они потом чистить это оружие, но таково было условие инструкторов, а он потом понял почему.

Иностранного вооружения тоже хватало, хотя вроде бы откуда. А на вопросы обоих друзей, инструктора только загадочно улыбались. Но без дураков заставляли их не только

стрелять, но и разбирать, собирать оружие и чистить его.

В особенности Герману понравилось стрелять из короткоствола, особым любимцем у него был «Глок – 17», а вот «Берета – 92» вообще не понравилась, хотя её все хвалили. Неведомым образом попавший на полигон «Дезерт Игл» вызвал натурально отвращение. С этой дурой только на слона ходить, и то, ещё попади из-за дикой отдачи. Одни понты и полная хрень в реальном боестолкновении.

Но и потом, когда лафа закончилась, он пару лет подряд ходил в один из частных стрелковых клубов, где тоже были Глок, Беретта и даже чешские пистолеты. Сдал несколько экзаменов по скоростной практической стрельбе. Особых талантов не показал, но был неплохим середнячком.

В общем, поняв, что руки оружие помнят, он заменил замок на гараже, повесил штору из брезента, полностью перекрывающую вид на внутренность гаража и убрал всё оружие в один из больших ящиков, что был в гараже.

Но это были не последние его приготовления для комфортного проживания в этой жизни. Но и не только комфортно. Он готовился к любой ситуации, которая могла возникнуть.

Две недели назад в Пермь из Москвы привезли контейнер по железной дороге с очень интересным содержимым. Внутри него было то, что заставило бы любого мотоциклиста России отдать руку, чтобы хотя бы прокатиться на этом чуде. Но и стоил он сумасшедшие деньги для России тех дней – 10 000 долларов за сам товар и 5 000 долларов за доставку. Абсолютно конская цена даже для Европы, но Герман не пожалел об этом.

Герману пришлось заказывать это через «Зенит», а Ерофей Петрович просто обалдел от такого заказа, но сказал, что его компания выполнит необычное пожелание заказчика. И сдержал своё слово, а Герман, специально съездив в Москву, забрал заказ со склада компании и отвез одного умельцу, который начинал так называемый кастомайзинг мотоциклов ещё в 1995 году в одном из гаражей в спальном районе Москвы. И продолжал работать и в 2020 году, но уже как собственник двух мотосалонов и одного детейлинг-центра по модернизации двухколесного транспорта.

Умелец просто обалдел, когда из грузовика был выкачен Honda CBR919 RR Fireblade второго поколения, имеющий четырехтактный двигатель с жидкостным охлаждением, объемом 919 кубических сантиметра, мощностью 128 л. с., разгон до 100 – 3,2 сек, сухим весом 183 кг, а его максимальная скорость была 260 км / ч. И эта модель начала выпускаться только год назад. А этот был абсолютно новым с нулевым пробегом на одометре.

Будущий мастер кастомайзинга мотоциклов благоговейно трогал это инженерное чудо, а Герман широко улыбался, прекрасно понимая чувства настоящего мастера и фаната своего дела. На тот момент этот мотоцикл был одним из самых мощных и быстрых мотоциклов на планете. И эта версия Fireblade была второго поколения, выпускался всего лишь с 1996 года. Герман был уверен, что это единственный экземпляр в России. Мастер только в одном из специализированных мотоциклетных журналов, незнамо как попавшем в Россию, видел изображение этого чуда. А теперь он был во «плоти» перед ним...

Мастер был шокирован! Мастер хотел кричать от услышанного от клиента!

Этот сумасшедший клиент хотел, чтобы мотоцикл был покрашен полностью в черный цвет, весь хром содран, стекло фары затемнено. Также, ободрать пластиковые детали снизу, чтобы увеличить клиренс мотоцикла.

Герман хорошо понимал, что с этим обвесом мотоцикл может просто не пройти

по многим дорогам, а что уже говорить о бездорожье.

Мастер пытался уговорить его тем, что он может повысить клиренс чуда, не обдирая пластика, на что тут же ему сказали – что клиренс повысить, но пластик всё равно ободрать.

Мастер хотел выгнать варвара и вандала, но сказал это в запале, т.к. даже прикосновения к этому творению чуда вызывало у него шок и трепет...

Поэтому он согласился почти плача, а потом долго поглаживая произведение искусства, когда клиент уехал. Да и цена за работу его «малость» шокировала – 2 000 долларов, но всего лишь две недели срока. Ему был выдан аванс в 1 000 долларов для начала работы.

Мастер был горд и одновременно огорчен своей работой, когда уложился в срок и отдавал заказ клиенту. Но и его немножко удивили, когда вместе оговоренного остатка, клиент сунул ему 1 500 долларов. Так он был восхищен проделанной работой.

Абсолютно черный «зверь», покрытый черной матовой краской, именно матовой, с затемненным стеклом фары и заднего стоп-сигнала стоял перед ним во всей красе. В темноте мотоцикл должен был просто растворяться, что и оказалось в дальнейшем. Да ещё на руле была специальная кнопка, которая полностью отключала все осветительные приборы на мотоцикле.

Так что Герман посчитал, что 2 000 за такую работу было мало, и он добавил еще полтысячи.

В прошлой жизни Герман имел мотоцикл Кавасаки 2000 года выпуска, с объемом двигателя в 1052 куб. см, который выдавал 147 л. с. мощности и 110 Нм крутящего момента. Это позволяло мотоциклу разгоняться до 100 км/ч за 3 секунды и иметь максимальную скорость в 288 км/ч.

Но его карьера мотоциклиста достаточно быстро закончилась, толком не успев и начаться – всего один «сезон», когда его жена поставила условие: «Либо я, либо мотоцикл!» – и он, конечно, выбрал жену.

Так что он сначала достаточно осторожно сел на байк, ведь если суммарно считать, то он не ездил на мотоцикле около двадцати лет. И минут пять езды на мотоцикле испытывал определённый дискомфорт, но тело быстро «вспомнило», и он с ветерком домчался в район Казанского вокзала, где мотоцикл погрузили в контейнер, а потом отправили в Пермь.

Мастер кастомайзинга два дня думал, а потом понял, что в выполненном заказе действительно что-то есть. И не стоит ли ему сделать в таком стиле свой следующий мотоцикл? Правда который еще стоило купить. Так как он работал только с мотоциклами клиентов. И о новом, конечно, и речи не идет. Но всегда можно купить подержанный, а если привлечь ещё парочку фанатов кастомайзинга... стоило подумать.

Герман специально купил в Перми в разных местах города дополнительно два капитальных гаража с электричеством и печным отоплением. Ему нужны было спрятать своё сокровище, и сейчас в одном из купленных гаражей стоял его мотоцикл, доставленный туда в одну из ночей. Герман специально потребовал при погрузке сделать для мотоцикла специальный ящик из дерева, так что со стороны было невозможно понять, что же в нём. Таким его и привезли в гараж, а уже потом Герман спокойно разобрал ящик и поставил мотоцикл посреди гаража.

Теперь стоило начать охоту за одним человеком, который точно зажился на этом свете. И для этого у Германа были три адреса, которые раскопал ему Роман. Адреса, где предположительно мог находиться этот урод со своей бандой.

Герман прекрасно просчитал варианты. На тот момент, как раз, на мотоцикле можно

было достаточно долго не попадаться, в отличие от 21 века, когда от камер и специально созданных мотоциклетных патрулей было невозможно скрыться, но не сейчас.

Он прекрасно помнил историю, когда в их городе в конце девяностых годов один из мотоциклистов на «Яве» буквально издевался над сотрудниками ГАИ, нарушая ПДД прямо на их глазах, а потом скрывался от них. Несколько лет он терроризировал милицию своими выходками, а потом внезапно пропал. То ли прекратил этим заниматься, то ли разбился, а его не смогли опознать, как именно того самого злостного нарушителя. Так что до массового появления камер в стране можно было достаточно долго передвигаться на мотоцикле и не попадаться в лапы правоохранительных органов. А потом он придумает что-то ещё...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5q3>